

Умар Автурханов

Я ХОТЕЛ
ПРЕДОТВРАТИТЬ
ТО, ЧТО СДЕЛАНО
В ЧЕЧНЕ

Москва 1997

Умар Автурханов

Я ХОТЕЛ
ПРЕДОТВРАТИТЬ
ТО, ЧТО СДЕЛАНО
В ЧЕЧНЕ

*(Статьи, выступления,
интервью)*

Москва 1997

У. Дж. Автурханов

Я хотел предотвратить то, что сделано в Чечне. —
Москва, 1997 — 136 с.

В книге приведены статьи, выступления и интервью Автурханова У. Дж., относящиеся преимущественно к периоду, когда он работал в качестве Председателя Комитета национального согласия Чеченской Республики. Автор избежал искушения “подправить” историю, свои слова и поступки тех трагических лет, представив документальный материал. Это важно для истории Чечни и России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наверное, человек берется за перо, когда у него возникает острая потребность высказаться по поводу волнующих его и общество явлений, событий и фактов, которые непосредственно отражаются на судьбах тысяч современников. При этом он страстно желает быть правильно понятым окружающими.

Я никогда раньше не думал, что мне когда-нибудь придется сесть за письменный стол, чтобы напрямую обратиться к читателям со своими мыслями, раздумьями. События последних лет буквально всколыхнули чеченское общество. В водовороте этих катаклизмов и потрясений рушились не только казавшиеся доселе незыблемыми политические, идеологические, морально-нравственные устои народа: безжалостное колесо истории прокатилось по настоящему и будущему отдельных семей, социальных групп. Сначала в результате внутричеченского вооруженного противостояния, а затем и российско-чеченского вооруженного конфликта пострадали в основном мирные граждане, в руинах лежат многие наши города и села, люди и по сей день испытывают нечеловеческие трудности и лишения. Такой дорогой ценой пришлось заплатить чеченскому народу, всем гражданам ЧР за безрассудную, авантюристическую и преступную политику узкого круга лиц, узурпировавших в 1991 году власть в Чечне.

Последствия этой страшной войны еще долго будут давать знать о себе.

События обрушивались на нас с такой стремительностью и в таком объеме, что просто не хватало времени на осмысление, на глубокий и серьезный анализ происходящего, на поиск более оптимальных и единственно верных решений. Нужны годы и десятилетия, чтобы дать исчерпывающие ответы на вопросы нашей сегодняшней действительности, вобравшей в себя всю гамму политических, экономических и социальных противоречий, известных человечеству. Это нужно не только нам, но и другим народам, дабы не повторять наших ошибок и просчетов и избежать тех смуты и хаоса, в которых так неосторожно и необдуманно мы оказались ввергнуты.

Я буду считать свою задачу выполненной, если сумею в этой книжке хотя бы в малой степени донести до читателя атмосферу тех трагических дней и ночей, которые пришлось пережить гражданам республики в ходе боевых действий, обрисовать общественно-политическую ситуацию в Чечне накануне ввода войск, передать настроения и чувства людей, на чью долю выпала обременительная и неблагодарная миссия политического авангарда в экстремальных условиях.

ХОЧУ ЖИТЬ В НОРМАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Интервью корреспонденту газеты
“Возрождение”*

Корр. — Людей пугают “русским сапогом”, вступления которого в Чечню якобы следует ожидать в ближайшее время...

У.А. — Это сказки для наивных. Прежде всего мы, члены Временного Совета ЧР, — такие же чеченцы, как и все. Судьба всего народа и доброе имя чеченца нам так же дороги, как любому из вас. Клейма предателей своего народа мы также не желаем.

Если мы заручились поддержкой российских властей, то только после того, как получили твердое заверение в том, что ввода российских войск в Чечню не будет. Да, мы попросили помощи у России. Но не военной. В нашем понимании помощь эта заключается в том, чтобы дали нам возможность хоть изредка говорить своему народу правду о состоянии дел в Чечне через средства массовой информации России. Чеченские ТВ, радио, газеты — вотчина Яндарбиева. Ничего кроме похвальных од режиму там не производят.

Попросили мы также помочь вытащить подавляющее большинство наших сограждан из нищеты, выплатив им честно заработанные пенсии, пособия, зарплату.

Самой России вооруженное вторжение не выгодно ни с какой стороны. Или кто-то думает, что ее от этого шага удерживает “армия” Дудаева?

Корр. — Каковы источники денег, поступивших через вас в республику, за что они выданы и как организованы отчетность и контроль за их использованием?

У.А. — Чеченская Республика, как известно, все три года занимала свою графу в бюджете РФ. Вот эти-то не востребованные деньги сегодня переданы Временному Совету, через него поступают к людям. Часть их, естественно, используется и на восстановление в республике конституционного порядка, для вывода экономики из кризиса. А учет и контроль поставлены, как и должно быть в любом нормальном государстве.

Корр. — Говорят, что Временный Совет категорически отвергает людей, хоть в какой-то степени сотрудничавших с режимом Дудаева. Правда ли это?

У.А. — Мы отгораживаемся от тех, кто запятнал себя экономическими или уголовными преступлениями. Ко всем остальным у нас нет претензий. Кстати, многие члены нашего правительства работали в дудаевских структурах власти, в народном хозяйстве.

Корр. — Какой пост вы подготовили для себя после стабилизации обстановки в республике? Утверждают, что не ниже Президента...

У.А. — Не думаю, чтобы вкусив за 3 года “прелестей” президентства, наш народ вновь согласился на учреждение этого поста. Что же касается меня, то я буду тем, кем меня изберут лю-

ди. Выдвигаться мне на предстоящих выборах в депутаты парламента или нет — я еще не решил.

Скорее всего, я буду Умаром Автурхановым, гражданином нормальной демократической Чечни. Это многого стоит.

Корр. — Расскажите вкратце о ближайших задачах Временного Совета в политической и экономической плоскостях.

У.А. — В экономической: восстановление экономики, выплата пенсий, пособий, зарплаты. Обеспечение нормальной работы системы образования и здравоохранения.

В политической: восстановление на территории республики законности, подготовка и проведение референдума и выборов по его результатам.

Восстановление имени нашей нации как честных, порядочных, благородных людей.

Корр. — Хотелось бы узнать, как лично вы, не как Председатель Временного Совета, а как рядовой гражданин Чечни, представляете завтрашний день республики.

Зная это, было бы легче понять логику ваших шагов.

У.А. — Так же, как и большинство своих сограждан, я хочу, чтобы у нас были хорошие отношения с соседями. Чтобы у нас правил закон, а не преступность. Чтобы с Россией были договорные отношения. Чтобы люди жили и работали спокойно.

Я хочу, чтобы мы жили, а не боролись за жизнь.

Корр. — Что ожидает тех, кто сегодня входит в различные военизированные формирования режима Дудаева?

У.А. — Мы понимаем, что многие вошли в них от безысходности. Потому мы твердо обещаем, что членам всех группировок, которые перейдут под юрисдикцию Временного Совета, будет объявлена амнистия. Труднее с теми, на ком кровь. Простят ли их родственники убитых ими людей, трудно судить...

Корр. — Спасибо, удачи вам.

“Возрождение”, № 3, август 1994 г.

КАК Я ПРИШЕЛ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ

*Ответы на вопросы корреспондента
газеты "Россия"*

Корр. — Как вы пришли в большую политику?

У.А. — Политиком меня сделала жизнь. Когда жители Надтеречного района, крупнейшего в Чечне, избрали меня мэром, я поневоле окупился в большую политику. С 1991 года началась борьба с группой генерала Дудаева, захватившего все рычаги власти в Чеченской Республике. Возмущенные жители района восстали против политики произвола и разграбления, проводимой новым режимом.

С одной стороны, Надтеречный район стал независимым от чеченского руководства, а с другой стороны — от российского, которое считало Чеченскую Республику мятежной и не спешило наладить какие-либо контакты с "независимым" районом.

Но наша свободная территория смогла стать своеобразным островком стабильности на Тереке и наладить нормальные отношения с соседними краями и областями.

С другой стороны, в районе возникли голи-тические движения различной окраски, в том числе и продудаевские. И с ними приходилось вести диалог. Таким образом, наш район проводил эти три года самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, ну а я, по статусу своей должности,

оказался в эпицентре сложной политической игры, как в районе, так и вокруг него.

Выдержал я исключительно благодаря поддержке и доверию рядовых надтереченцев и товарищей по работе. Сейчас, как вы знаете, мы участвуем в решении крупной политической проблемы — нейтрализации антинародного военно-мафиозного режима Дудаева и установлении конституционного строя в Чечне.

Корр. — Дудаевский суверенитет пышно отпраздновал свое трехлетие. В чем сила и слабость режима Дудаева?

У.А. — Советский генерал Дудаев захватил власть в Чечне благодаря исключительной по силе волне всеобщего недовольства разваливающимся коммунистическим режимом. Произошло это в ходе массовых демонстраций в Грозном в поддержку российского руководства во главе с Б.Н.Ельциным. Я говорю о событиях августа 1991 года. Но Дудаев, используя эти волнения, обманом и хитростью захватил власть для своей клики, состоящей исключительно из экстремистов, криминальных элементов, сельских и городских люмпенов.

Так вот, во-первых, сила Дудаева заключается в том, что он опирается на определенные социальные слои чеченского общества, а именно: деструктивные, разрушительные, антиобщественные силы (они есть в любом обществе), и на определенного характера настроения. Прежде всего на недовольство, копившееся в Чечне со времен царского режима. В сталинский период народ был подвергнут массовому геноциду, а в последующем находился на положении “подозреваемого лица”. Естественно, подобные настроения легко могли

перерасти в экстремистские и национал-патриотические.

Более того, Дудаев значительно увеличил свою социальную опору, вовлекая массы в разграбление народного хозяйства Чечни. Было растащено имущество колхозов и совхозов, разворован автопарк республики, разграблены детские сады, магазины, дома культуры, библиотеки, склады оружия и военные городки, пошло дикое расхищение бензина из нефтепроводов и т. д.

Тысячи людей получили от режима автоматы и под маркой членов военных формирований занялись тайным и явным грабежом.

Были привлечены на пропагандистскую службу за мелкие подачки сотни стариков, стали в строй тысячи старых сексотов КГБ (картотека на осведомителей была захвачена Дудаевым в первую очередь. Это во многом обеспечило его победу осенью 1991 года).

А самое важное — деньги. За три года режим самым циничным образом лишил чеченский народ доходов от нефтепродуктов. Они осели в виде долларов за границей. Так, лично Дудаев присвоил 1,5 млрд. долларов. Эти деньги он тратил и на подкуп, создавая себе плотную защиту из бандформирований.

Какой-никакой, а все же есть у него и госаппарат со всей системой служб, мощный идеологический корпус, телевидение, радио, несколько газет.

Слабость же режима заключается в абсолютном отрыве от народа. Народу заявлено — делайте, что хотите, мы вами заниматься не будем. Дело режима, мол, добиться независимости и су-

веренитета, а ваше дело — выкручиваться: хотите воруите, не можете — терпите. Естественно, 90 процентов населения такой подход не устраивает.

Далее, в Чечне есть организованные политические силы протеста, располагающие собственными вооруженными формированиями.

Возглавляет их Временный Совет, поставивший своей главной целью утвердить в Чечне конституционный строй.

Слабость режима не только в том, что он ненавистен народу, но и в его криминальном характере. Формирования Дудаева сражаются исключительно за деньги. За каждую военную операцию последний вынужден платить по 10 млн. рублей каждому наемнику. Экономика республики рухнула, из школ работает от силы 10 процентов, не хватает денежной массы, цены на бензин вдвое превышают российские. На улицах Грозного сотни нищих на фоне роскошных иномарок. Между нищающим народом и богатеющим режимом образовалась глубокая пропасть, что чревато новым социальным взрывом и переделом собственности. Поэтому необходимо провести в Чечне законные выборы и создать конституционные органы власти, не впадая в ситуацию гражданской войны.

Корр. — В чем сила и слабость антидудаевской коалиции и какие уроки вы извлекли в поисках выхода из нелегкой ситуации?

У.А. — Движение протеста против режима Дудаева началось в Чечне еще до так называемой “инаугурации” генерала в президенты. Вплоть до июня 1993 года оно носило сугубо мирный характер, в рамках Конституции ЧР, принятой в марте 1992 года. Вожди оппозиции считали, что режим

уйдет в отставку в результате широкого недовольства народа, благодаря митингам, собраниям, забастовкам.

Дело дошло даже до проведения референдума. Но сторонники мирного конституционного пути разрешения политического кризиса не могли осознать одного: Дудаев и его окружение — обыкновенная шайка мародеров и преступников, попирающих любые законы, даже ими же принятые. Оппозиции пришлось пережить государственный переворот 17 апреля 1993 года (когда Дудаев разогнал парламент, Верховный Суд и ввел единоличное фашистское правление) и расстрел оппозиции из пушек 4–5 июня 1993 года, чтобы наконец осознать, что дудаевский режим можно убрать только силой.

Как руководитель независимого от дудаевской системы района я внимательно следил за событиями в Грозном, оказывал политической оппозиции конкретную помощь; поддерживали их акции и тысячи жителей всего Притеречья. Я сам лично простоял 55 дней на Театральной площади в Грозном, участвуя в митинге оппозиции. Вместе с тем, как никто другой, я осознавал, что мы имели дело со смертельным врагом чеченского народа и демократии, бессовестным демагогом и опасным политическим авантюристом.

Таким образом, слабость оппозиции заключалась прежде всего в том, что людей нацеливали на совершенно недостижимые (при таком выборе средств) цели. Отсюда шли поражения, следом апатия, отход; но вместе с тем проходило несколько месяцев и опять поднималась волна протеста. Последняя из них пришлась на август 1994 года и

вовлекла сотни тысяч людей. К сожалению, Дудаев очень легкомысленно оттолкнул возможность физического спасения для себя, когда ему предложили: “Или уходи в отставку, или уберем тебя силой”. Он лично избрал силовой вариант. Ну что же, мы сумели показать, как воюют люди за чистое, за правое дело.

Уроки из опыта трехлетнего кошмара в Чечне извлекли и народ, и оппозиция, и Временный Совет. Извлекли уроки и российские политические круги, в том числе и правительственные.

Фашизм, как и холера, вещь заразная, если ее не локализовать — быстро распространяется.

Корр. — Что вы можете сказать о вооруженном нападении войск Дудаева на миротворческую группу в селении Толстой-Юрт?

У.А. — Думаю, будет уместно привести здесь известные слова Галейрана: “Это хуже, чем преступление — это ошибка”.

Гражданская война в Чечне до сих пор не приняла всеобщий характер именно потому, что наши вековые традиции стояли на пути безумного кровопролития. Всегда, когда среди чеченцев возникали конфликты, грозящие перерасти в кровопролитные стычки, трудную миссию примирения сторон брали на себя посредники, и горе тому, кто отверг их усилия, избирал путь войны. В глазах народа он становился изгоем, главным и единственным виновником кровопролития.

Напав на миротворческую группу, режим Дудаева не просто переступил грань, за которой война. Он показал всему народу, что он не желает и не приемлет иного решения внутричеченского конфликта, кроме решения его силой. Дудаев и

его клика взяли на себя вину и ответственность за всю кровь, которая пролилась и еще прольется в этой борьбе. Тем самым они окончательно изолировали себя от чеченского народа.

Корр. — Каким представляется вам завтрашний день Чечни?

У.А. — В будущее я смотрю с оптимизмом, ибо всегда верил и верю в чеченский народ. Мы выйдем из этого кризисного состояния. Наш народ удивительно жизнестоек, трудолюбив и талантлив. То, что мы видим сегодня на стороне Дудаева — это только пена, накипь. Чеченский народ еще не реализовал и десятой доли своего потенциала. Почему так случилось — это другой вопрос. Но в будущее нашего народа я верю — оно будет прекрасным.

Корр. — В чем вы видите свое личное счастье и довольна ли ваша семья вашей работой и образом жизни?

У.А. — Судьба так распорядилась, что дело, которому я служу, давно уже стало частью моей жизни. Конечно, благополучие семьи, моих детей, моих близких значит для меня многое. Без этого не может быть счастья. Но мужчины так устроены, что не бывают счастливы, если у них нет большого нужного дела, которому стоит отдавать себя всего, без остатка. Я частенько жертвую семейными интересами ради дела, которому служу, но мои домашние относятся к этому с пониманием. Моя семья - это мои единомышленники, если хотите, мои помощники, моя опора. Здесь нет проблем. И хотя у нас не принято говорить о семейных делах, вам, по секрету, все же скажу: я счастлив в семейной жизни.

Корр. — Сумели ли вы за годы оппозиционной борьбы создать крепкое ядро верных и умелых работников? Довольны ли вы ими?

У.А. — За эти годы нам всем пришлось пройти, как говорится, огонь, воду, и медные трубы. Конечно же, сложился определенный круг единомышленников. Мы связаны не только общей идеей, общим делом — нас связывают и годы, проведенные вместе, в борьбе плечом к плечу. Всякое бывало за эти три года. Кто-то уходил, не выдержав трудностей, в ком-то приходилось разочаровываться. Но гораздо больше было таких, кого ничто не сломило и, думаю, ничто не сломит.

Доволен ли я людьми, с которыми я работаю? На мой взгляд, вопрос надо поставить иначе: доволен ли я, и не только я, а все мы, достигнутыми результатами? И я не задумываясь отвечаю — нет! Не довольны. Уже один факт, что режим Дудаева все еще существует, говорит о том, что нами сделано слишком мало. Каждый день, каждый час существования этого режима означает горе и страдание сотен тысяч людей. Пока это так, мы не можем быть удовлетворены собой и результатами своего труда.

“Возрождение”, № 8, сентябрь 1994 г.

НАС ЖДЕТ НАРОД

*Интервью корреспонденту газеты
“Известия” Челнокову А.С.*

Корр. — По словам одного из руководителей ФСК РФ, переданным недавно российским телевидением, ситуация в Чечне “будет так или иначе решена до конца нынешнего года”. Ваша личная оценка: как долго будет еще продолжаться достаточно пассивное противостояние оппозиции и Дудаева?

У.А. — Только за сентябрь правительственные войска Временного Совета провели 7 боев с незаконными вооруженными формированиями дудаевского режима; уничтожено до двух десятков единиц тяжелой бронетехники, убиты сотни наемников, сбито два самолета, на земле уничтожено пять, уничтожены и захвачены пушки, зенитные установки и системы “Град”, взята под контроль ракетная база. На сегодня противник деморализован и загнан практически в пределы центра столицы.

Конечно, назвать такое противостояние “пассивным” будет не совсем правильно. Начало октября мы посвятили штабным и полевым учениям. Отрабатываем взаимодействие с военно-воздушными силами.

Наша главная проблема сегодня не в том, чтобы войти в Грозный и взять его. Это мы способны сделать в течение нескольких часов. Глав-

ная проблема, как провести эту операцию технически безупречно, без больших жертв со стороны не только гражданского населения, но и молодых ребят, обманутых режимом Дудаева.

Можете передать читателям, что с первой фашистской кликой на территории СНГ будет покончено задолго до конца этого года. Все социальные и общественные слои Чечни так или иначе выразили нам свое доверие. В оппозиции к своему собственному народу находятся ныне остатки дудаевского правительства.

Нас ждет весь народ, уставший от дудаевского беспредела.

Корр. — Какова роль в чеченских событиях будущего претендента на роль главы республики Р.Хасбулатова — миротворческая или иная?

У.А. — Иная. Совершенно иная. Этот человек выполняет свой моральный долг перед чеченским народом. Осенью 1991 года российское руководство, в том числе и Р.Хасбулатов, совершили политическую ошибку и объективно способствовали приходу к власти самых настоящих заговорщиков во главе с опасным авантюристом и психически нездоровым человеком. Я имею в виду бывшего советского генерала Д.Дудаева.

Теперь Р.Хасбулатов считает своим долгом способствовать восстановлению конституционного строя в Чеченской Республике. Используя свой общественный авторитет, он может сделать многое.

Никакой речи о том, что Р.Хасбулатов будет претендовать хоть на какую-то власть в Чечне, не было изначально. Это досужие предположения. Тем не менее, чтобы отвести разговоры, он дал

твердые гарантии, что не будет избираться депутатом ни в российские, ни в чеченские органы представительной власти. Никакого “хасбулатовского” фактора в Чечне нет. Есть гражданин Хасбулатов, выполняющий свой гражданский долг по разрушению мафиозно-фашистской диктатуры в Чечне.

Корр. — Останутся ли у вас шансы на успех, если руководство РФ откажется от предоставления финансовой и иной помощи?

У.А. — Как известно из официальных сообщений СМИ РФ, Временный Совет Чеченской Республики является законным представителем чеченского народа и таковым же признается Президентом и правительством РФ. Здесь достаточно серьезный уровень отношений, не предполагающий каких-то зигзагов в отношениях сторон. Также надо обозначить, что понимать под финансовой помощью. Юридически РФ обязана предоставлять нам денежную массу, заложенную в бюджет. Эти деньги распределены и распределяются нами по всем позициям, кроме военной. У нас нет статьи “военные расходы”.

Представление о том, как идет и на какие деньги идет гражданская война в Чечне, несколько превратное. Уходя из Чечни, российская армия оставила горы оружия, в том числе и бронетехнику. Дудаев не успел продать все, часть оружия и бронетехники растеклась по селам, теперь у нас воюют добровольцы со своим оружием. Часть вооружения мы купили за счет районных средств (в данном случае имеется в виду Надтеречный район, так и не подчинившийся за эти три года Дудаеву) и пожертвований наших бизнесменов. Для того,

чтобы поднять народ на борьбу, его не надо было уговаривать или подкупать, всего-навсего требовался орган власти, который взял бы на себя инициативу и руководство. Такой орган и был образован на народном съезде — Временный Совет.

Корр. — Допускаете ли вы ситуацию, когда регулярные воинские подразделения РФ будут вынуждены войти на территорию ЧР?

У.А. — Армия есть армия. И я, как человек военный, могу заявить вам однозначно — в гражданские события недопустимо вмешательство регулярных частей. Ситуация в Чечне не требует никакого армейского вмешательства, она может быть вполне нормализована правительственными войсками Временного Совета. Поэтому драматизировать события в Чечне не следует. Работа ведется, режим изолирован, счет идет на дни и часы.

Корр. — Разговаривая с некоторыми простыми чеченцами, я не раз слышал обвинения в ваш адрес, будто вы являетесь “ставленником” Москвы и чуть ли не предателем главного интереса народа — его стремления к независимости. Как вы относитесь к такого рода высказываниям?

У.А. — Указанные вами “простые” чеченцы, действительно немногочисленны, делятся они на два разряда. Первый — это сторонники Дудаева, в силу каких причин, это другой вопрос. Второй разряд, это люди, которые режим не приемлют, но из-за непохвальной осторожности, вступить в открытую схватку не хотят. Они ищут для себя нормальное оправдание и, наконец, находят: “Я бы пошел воевать, да вот Умар Автурханов — “ставленник” Москвы”. Такие люди ищут оправдания для собственной совести. Именно благодаря

таким “простым” чеченцам, откровенно антинародный режим и продержался в Чечне три долгих года.

Что произошло в Чечне? Так называемая “независимость” потребовалась этим больным людям (я имею в виду дудаевскую клику), чтобы только обокрасть государство и народ, развратить его и уничтожить в борьбе мафиозных кланов. Знаете ли вы, насколько упала рождаемость, сколько матерей и грудных детей гибнет из-за отсутствия лекарств и больниц. Знаете ли вы, что только через городские морги за эти три года прошло несколько тысяч трупов...

Да от кого же были мы независимы, от России? Чепуха! Наша экономика как была, так и осталась частью российской экономической системы. В политическом же плане Дудаев непрерывно плясал под дудку российских антидемократических сил, был по существу их цепным псом.

Поэтому, давайте говорить начистоту, отчего мы были свободны в эти три года — мы были свободны от закона, демократии и морали! Суверенитет, свободу, независимость дает только развитая экономика, высокий общественный интеллект, неуклонное следование международному праву и конституции.

“Возрождение”, № 13, октябрь 1994 г.

СИЛЕ ОРУЖИЯ — СИЛУ ДОБРА, СОЗНАНИЯ, РАЗУМА

Выступление на конференции

Наша конференция проходит в один из самых тяжелых периодов нашей истории.

Разрушены экономика, народное образование, здравоохранение, наука. Это привело к деформации нормального образа жизни молодежи. Нанесен непоправимый ущерб морали и нравственности населения республики, посеяна межнациональная рознь.

Проповедуя на словах лозунг укрепления веры, на практике в период правления режима Дудаева не построена за три с половиной года ни одна мечеть, а республиканская застыла на нулевом цикле как укор нарушению истинной веры. Некогда цветущая Чечня покрыта сегодня дымом пожарищ, многие города и населенные пункты превращены в развалины. Практически не осталось семьи, которой не коснулась боль утраты близких. Идет кровопролитная война, унесшая жизни стариков, женщин, детей. Для тех, кто является действительно подлинным патриотом чеченского народа, нет и не может быть более важной цели и задачи, чем, встав выше собственных амбиций, принять участие в процессе мирного уре-

гулирования конфликта, прекращения кровопролития, восстановления экономики республики.

Комитет национального согласия считает, что на нынешней конференции во имя высших интересов нашей нации мы должны заниматься не упреками друг другу в том, кто и в чем виноват, а обсуждением конкретных шагов, которые могли бы способствовать приходу долгожданного мира. Но нельзя смотреть в завтра, не вспомнив вчерашний день. Поэтому мы вынуждены кое-что вспомнить. В 1991 году на политическом небосклоне Чечни начала проступать фигура Д.Дудаева, первого чеченского генерала Советской Армии. Те, кто предложил пригласить его в республику, понимали, что образ боевого летчика с незапятнанной участью в каких-либо "местных расправах" биографией при умело организованной пропагандистской работе, безусловно, завоеует симпатии и поддержку населения.

На спешно проведенном весной 1991 года 2-м съезде ОКЧН* Д.Дудаев был избран председателем его Исполкома.

Те, кто усиленно пробивали ему дорогу к власти, надеялись, в случае осуществления своих планов, получить доступ к бесконтрольному праву распоряжаться национальными богатствами нашей Родины. Августовский путч, сложная обстановка в Москве, где в тот момент шла напряженная борьба с остатками союзных структур, невольно способствовали захвату власти Дудаевым.

Пользуясь обстановкой, в конце октября, игнорируя все писанные и неписанные законы и до-

* Общенациональный конгресс чеченского народа.

говоренности, его сторонники спешно повели выборы парламента и президента по удобной для себя схеме, невзирая на отказ населения 6 из 17 районов принимать в них участие. В течение всей избирательной кампании, на которую было отведено менее двух недель, республика практически жила в условиях военного положения. Из-за безраздельного доминирования в избирательных комиссиях “конгрессистов”, в некоторых районах число проголосовавших превысило число зарегистрированных избирателей, а в стоявшие на площадях урны голосования пачками забрасывали бюллетени, заполненные будто бы представителями чеченской диаспоры. Президентом, понятно, стал Дудаев.

Указ Президента РСФСР о введении в Чечено-Ингушетии чрезвычайного положения возымел действие прямо противоположное ожидаемому.

Одно лишь известие о нем, совмещенное с умело пущенным слухом о якобы готовящейся новой депортации чеченцев, подняло на ноги чуть ли не все чеченское общество и резко повысило политические акции Дудаева. При этом были сведены на нет все усилия уже тогда существовавшей оппозиции отстранить Дудаева от власти.

После прихода к власти Дудаева начинается резкая криминализация чеченского общества. Это во многом объясняется экономическим крахом, в котором оказалось население республики за короткий срок. Как известно, Чечено-Ингушская Республика всегда занимала одно из последних мест в Российской Федерации по уровню социально-экономического развития. Доходная часть бюд-

жета почти на 80 процентов покрывалась за счет федеральных ассигнований, и как только этот канал был перекрыт, начали иссякать легальные источники доходов населения. Объем производства в 1992 году по сравнению с предыдущим годом упал на 60 процентов.

Безработица среди чеченского, особенно сельского населения, и до того чрезвычайно высокая (избыточные трудовые ресурсы Чечено-Ингушетии достигли к началу 90-х годов не менее трети трудоспособного населения республики), с достижением “независимости” резко возросла. Чеченская столица стала заполняться толпами экзальтированной молодежи, для которой единственным доступным “орудием труда” оказался автомат. Они составили костяк социальной базы дудаевского режима.

Между тем экономические планы Дудаева оказались на редкость утопичны. Чего стоит, например, его идея строительства гигантского водопровода от Северного Кавказа до Ближнего Востока — для продажи чеченской питьевой воды в арабские страны. Обречена была на провал и идея превратить независимую Чечню во “второй Кувейт”: инвестиций не было, изношенное оборудование выходило из строя, специалисты уезжали, нефтяники, не получая зарплату, бастовали, а затем и вовсе прекратили работу.

Понятно, что, в условиях перманентного военно-чрезвычайного положения, отсутствия нормального бюджета, собственной валюты, ни о каких серьезных рыночных реформах и речи быть не могло. Мелкий рэкет внизу и коррупционная администрация наверху — вот те механизмы эконо-

мического регулирования, которые дудаевская революция смогла предложить обществу.

Работники бюджетных отраслей перестали регулярно получать зарплату почти сразу же после “суверенизации” Чечни. Но, если милиция переводится на “самообеспечение”, она неизбежно переходит на обслуживание криминального мира. Исчезают легальные источники существования — осваиваются криминальные.

Чечня постепенно превращалась в крупнейший на территории СССР центр по производству фальшивых денег и подложных финансовых документов, и вся эта продукция направлялась в Россию. В одном лишь 1993 году на территории России было изъято 3,7 млрд. рублей фальшивых купюр чеченского производства. При активном участии чеченских криминальных групп были организованы хищения с использованием фальшивых авизо-чеков “Россия” на сумму 4 трлн. рублей.

Еще опаснее оказалось превращение Чечни в перевалочную базу контрабанды, в том числе оружия и наркотиков. Ежемесячно с грозненского аэродрома самолетами различных российских авиакомпаний совершалось около 100–150 несанкционированных заграничных рейсов.

Во всем мире придумывают хитроумнейшие средства технического поиска, дрессируют собак, чтобы обнаружить граммы наркотиков, упрятанные в каблучок дамской туфельки. А в Грозный могли прибывать целые самолеты, до отказа загруженные этим зельем. Сегодня мы можем довести до сведения общественности один из фактов деятельности режима Дудаева, чтобы желающие могли наглядно

убедиться, чем занимался “отец нации” во имя блага чеченского народа.

В конце 1991 года представители Дудаева вышли на контакт с рядом бывших сотрудников КГБ СССР. На прошедшей встрече была достигнута принципиальная договоренность об использовании неограниченных возможностей Чечни для переробки наркотиков. В аэропортах, расположенных в Азии, морфин загружался в самолеты и доставлялся в Чечню, где разгружался почти легально под охраной “официальных” ведомств режима Дудаева. По имеющимся данным, на встрече в 1991 году был оговорен вопрос о создании в Чечне специальной базы, которая расположилась в районе Шали на одном из небольших объектов. Для этого в Англии была закуплена небольшая, но современная фармацевтическая фабрика и завезена в Шали. Возможности этого оборудования позволяли перерабатывать морфин в героин, причем в невиданной еще для других наркодельцов чистоте “товара”. Завезенное оборудование было смонтировано и запущено в течение 2–3 недель. В декабре оно выдало уже первую “продукцию”.

С первых же дней работы объекта по приказу начальника Департамента госбезопасности (ДГБ) Чечни он был взят под усиленную охрану сотрудниками ДГБ. По имеющейся информации, непосредственной охраной наркобазы в Шали занимался специально созданный отряд из чеченцев и наемников (в основном из числа бывших сотрудников спецназов, ОМОНов и т. д.) общей численностью около 100 человек.

По нашим сведениям, линия по переработке наркотиков, работала безостановочно до декабря

1995 года. По оценкам экспертов, только за 1994 год она произвела около 30 тонн чистейшего героина.

В начале января 1995 года база несколько раз подвергалась массированным бомбардировкам. При этом часть базы была полностью уничтожена, а то, что могло остаться, было, по предположениям, эвакуировано.

Таким образом, в течение трех лет производство наркотиков в Шали работало весьма успешно. Выработанный продукт переправлялся различными путями. На первом этапе большая часть наркотиков реализовывалась по собственно чеченским связям в Ливии.

В конце 1992 года представители чеченской группировки провели серию переговоров о новых путях транзита наркотиков с людьми из грузинской военизированной организации “Мхедриони” и чуть позже — с людьми, имеющими отношение к МВД и МИД Литвы. Насколько известно, основная заслуга в этом принадлежала Зелимхану Яндарбиеву.

Стоит отметить, что с конца 1993 года усилиями Шамиля Басаева был налажен еще один, абхазский, канал контрабанды наркотиков.

Большая часть героина переправлялась через грузинских “друзей” в порт Потти, где грузилась на морское судно. По некоторым сведениям, по грузинскому каналу в 1994 году было переправлено около 15 тонн героина чеченского производства. Еще около 5 тонн вывезено через порты Абхазии.

С конца 1992 года был налажен еще один канал переброски наркотиков в Европу и США

через Прибалтику, куда доставлялись на чеченских самолетах в районы Вильнюса и Шяуляя. И это в то время, как население республики нищало с каждым днем, когда впервые в истории народа на улицах городов появились чеченцы, просящие милостыню от голода.

Таким образом, большее всего процесс криминализации ударил по жителям самой Чечни.

Немало лиц в высшем руководстве были хорошо известны в Чечне как отъявленные жулики. И если с некоторыми из них Дудаев впоследствии и расстался, то лишь по сугубо прозаическим причинам “рассогласования интересов”.

Стоит, видимо, подчеркнуть, что криминализация Чечни имела мало общего с национальными особенностями чеченского народа. Аналогичные процессы в той или иной мере развиваются во всех “непризнанных республиках”. Раз республика не признана мировым сообществом и живет по законам “осажденной крепости”, все ее источники снабжения оружием и материальными ресурсами заведомо нелегалы. Следовательно, велика в них роль криминальных структур, созданных для связей с легальным бизнесом, что в свою очередь, влечет за собой падение правосознания и традиционной морали населения.

В укреплении режима Дудаева в военном и политическом отношении большую роль сыграло оружие, оставленное в республике, после ухода из Чечни частей Российской Армии. Здесь имели место как факты нападений дудаевских боевиков на склады и гарнизоны, так и передача оружия из рук в руки в результате достигнутых соответствующих договоренностей.

Не менее интересно и то, каким образом попало к Дудаеву новейшее оружие из-за пределов Чечни. Известно, что часть тяжелой техники продала ему звиадистская Грузия, кое-какие радиоприборы закупились за рубежом, но основное-то вооружение поставлялось из России. И не какая-нибудь мелочь, а, к примеру, многоствольные зенитные комплексы, установки “Град”.

Процветанию режима способствовали и те, кто распорядился бесперебойно, в течение многих месяцев, обеспечивать Дудаева дефицитными квотами на доступ к российским нефтепроводам и терминалам и еще более дефицитными лицензиями на экспорт нефти. Кто разрешал самолетам с контрабандным грузом из Грозного и в Грозный нарушать воздушное пространство России, даже невзирая на предупреждения международных организаций о том, что через чеченскую столицу переправляются наркотики?

Одним словом, политика выжидания в чеченском вопросе оказалась удобна многим. Политическая неопределенность статуса Чечни, ее двусмысленная, но зато устраивавшая всех “полуизолированность” от России, дававшая возможность одним сохранять и наживать политический капитал, другим —извлекать фантастические доходы, третьим (в самой Чечне) — способствовать криминализации и всесторонней деградации чеченского общества.

В то время как российское общество по отношению к Чечне пребывало в политической летаргии, теша себя иллюзиями, что ситуация там как-нибудь “рассосется”, и требовало того же от президента, очевидные соображения государствен-

ной ответственности перед Россией, перед этим самым обществом (включая и его чеченскую составляющую) диктовали необходимость перехода к активному и одновременно разумному вмешательству в эту ситуацию. Разумному — значит, в данном случае, невоенному. Малейшая угроза ввода в Чечню федеральных войск, помимо прочего, всегда и однозначно оказывалась на руку Дудаеву.

Однако весной 1994 года ситуация в Чечне начала ощутимо наливать кровью. И те, кто продолжал твердить “Руки прочь от Чечни”, просто не понимали (или не хотели понимать), что творилось в нашей маленькой республике, брошенной на произвол судьбы. Экономически и политически обанкротившийся режим Дудаева трещал по всем швам, к поддержке оппозиции стало склоняться все большее число граждан Чечни.

Чувствуя приближающийся конец своему правлению, Дудаев и его сподвижники все чаще стали прибегать к применению грубой силы. Летом 1994 года участились столкновения Дудаева с боевиками полевых командиров оппозиции. После уличных боев в Грозном с отрядом Лабазанова Дудаев захватил контролировавшийся им Аргун, напал на Толстой-Юрт и Знаменское, обстрелял Урус-Мартан. В Чечне был взломан традиционный механизм поддержания мира — страх перед кровной мстью. Своеобразным символом приближающейся развязки стали показанные на весь мир отрубленные головы на площади.

Сегодня почему-то принято считать, что вся чеченская оппозиция была “придумана” Кремлем и не имела поддержки в обществе.

Это абсолютно неверно... Ведь объявленный оппозиционным парламентом референдум дважды срывался Дудаевым именно потому, что он не надеялся его выиграть.

В действительности, с 1993 года в оппозиции к Дудаеву находились отнюдь не только руководители прежней номенклатуры, но и большинство членов избранного в конце 1991 года парламента ЧР, Конституционного суда, глав городских и районных администраций, лидеров почти всех партий и движений, старейшин тейпов и духовенства (одним из первых, кто восстал против дудаевского авторитаризма, был всеми почитаемый в Чечне верховный муфтий Арсанукаев, за что и был впоследствии заменен Дудаевым на более покладистого).

Некоторые московские журналисты, цитировавшие в 1994 году продудаевские заявления "парламента ЧР", возможно, просто не знали, что этот "парламент", возглавляемый родственником Дудаева Идиговым, был всего лишь жалкий осколок того, что осталось после июньского (1993 года), кровавого разгрома оппозиции.

Во второй половине 1994 года ситуация в Чечне стала резко обостряться. Агонизирующий режим Дудаева для удержания власти в своих руках все чаще стал прибегать к террору с целью устранения оппозиционно настроенных кругов общества. В этих условиях оппозиции не оставалось иного выхода, как взяться за оружие. Угроза возникновения гражданской войны в Чечне вынудила руководство Российской Федерации прибегнуть к вводу в республику федеральных войск для восстановления конституционного порядка.

К тому же, общее ослабление властных структур в Чечне, наличие у населения значительного количества огнестрельного оружия вызвало беспрецедентный рост преступности. Чечня превратилась в один из главных источников распространения оружия на Северном Кавказе. При этом официальный Грозный, а вместе с ним радикал-националистические и криминальные лидеры стали проявлять все большую заинтересованность в распространении нестабильности на весь Северный Кавказ под лозунгом борьбы за свободу и независимость. Альянс этих интересов создал благоприятные условия для развития криминогенной обстановки до такого уровня, что криминалитет все с большим успехом пытался диктовать свои условия властям. В ходе “криминальных разборок”, происходивших в населенных пунктах, все чаще стали гибнуть мирные жители...

Чеченский криминалитет стал оказывать мощное негативное воздействие на общественно-политическую ситуацию не только в своей республике, но и во многих регионах Российской Федерации, создавая угрозу ее безопасности. Участились террористические акции, связанные с захватом заложников и угоном воздушных судов. Чеченские криминальные лидеры, создавшие в Москве и других городах России свою разветвленную сеть, в сферу преступной деятельности все активнее стали вовлекать жителей других северокавказских республик, важнейших экономических центров страны. При этом интересы “чеченских группировок”, отличавшихся высокой степенью подготовки и организованности, охватывали широкий спектр: от посягательств на банковскую си-

стему, незаконных внешнеторговых операций с нефтью и нефтепродуктами, валютных операций до оружейного бизнеса, распространения наркотиков, совершения тяжких преступлений против личности с применением насилия. География их деятельности включала в себя Москву, Санкт-Петербург, Находку, Саратов, Липецк, Красноярск, Краснодар, Пермь, Ростов и многие другие регионы.

К сожалению, операция, связанная с вводом федеральных войск в республику, не уложилась в предполагаемые планы. Не берясь анализировать причины военных неудач на первоначальном этапе, полагаю, что сопротивление в ряде населенных пунктов во многом объясняется жестоким, нередко доходящим до унижения человеческого достоинства обращением некоторых военнослужащих с гражданским населением, особенно с молодежью. Имели место факты мародерства, грабежей, насилия над женщинами, расстрелов без суда и следствия. Умело пропагандируемые дудаевскими средствами массовой информации, а нередко и российскими СМИ, такие случаи вызывают протест у части людей против действий федеральных войск, способствуют продолжению упорного сопротивления отрядами дудаевского ополчения, усиленными новыми ополченцами.

Многочисленные встречи, беседы, переговоры, проведенные в последнее время членами Комитета национального согласия с полевыми командирами, показывают, что абсолютное большинство из них воюет “не за Дудаева”, а защищает свои населенные пункты. К сожалению, до населения, в связи со сложившимися обстоятельствами — от-

сутствием газет, передач радио и телевидения, — не в должном объеме доводится правдивая информация об амнистии всем тем, кто добровольно сдает оружие. Нередко, считая себя обученными, ополченцы, особенно из числа молодежи, оказывают яростное сопротивление до последнего момента. В то же время, по мере продвижения федеральных сил по территории Чечни, среди части полевых командиров и отдельных лиц из окружения Дудаева все более реально осознается необходимость прекратить кровопролитие во имя спасения населенных пунктов и жителей от уничтожения в ходе боев.

С целью создания условий, которые позволили бы всем сторонам, вовлеченным в конфликт, с честью и достоинством выйти из создавшегося положения, по мнению Комитета национального согласия, было бы целесообразно, чтобы представитель высшего руководства страны (Президент или глава Правительства) выступил бы с обращением к чеченскому народу, в котором от имени властных структур Российской Федерации, призвал к прекращению кровопролития, гарантировал бы в таком случае приостановку продвижения федеральных войск и их постепенный выход из мест нынешней дислокации после формирования местных органов внутренних дел, готовых осуществлять работу по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка, проведение свободных выборов в представительные органы власти Чеченской Республики при участии наблюдателей от ОБСЕ, ООН и т. д., а также безусловное разграничение государственно-властных полномочий федеральных и избранных республиканских органов

власти, амнистию всем лицам, добровольно сдавшим оружие.

На наш взгляд, в “Обращении” также должно найти отражение осуждение фактов мародерства и других преступлений, совершенных военнослужащими федеральных войск в Чечне, и выражение твердой уверенности в проведении полного уголовного расследования по каждому выявленному факту и привлечении виновных к судебной ответственности.

“Возрождение”, № 3, 4 мая 1995 г.

У МИНИСТРА ЧЕСАЛИСЬ РУКИ, А У ПРЕМЬЕРА БОЛЕЛА ДУША

Сегодня на слуху у всех имя Черномырдина Виктора Степановича, премьер-министра Российской Федерации. Связано это прежде всего с той позицией, которую он занял во время кровавых событий в Буденовске. Мы встретились с человеком, который довольно часто общается с Виктором Степановичем и имеет возможность наблюдать за ним, что называется, с близкого расстояния. Наш собеседник Автурханов Умар Джунитович, председатель Комитета национального согласия ЧР.

Корр. — Как бы вы прокомментировали действия премьера Черномырдина в трагических событиях в Буденовске?

У.А. — Позиция Виктора Степановича в этом вопросе была чрезвычайно взвешенной, гибкой и дальновидной. Впрочем, именно такой подход практикует он и в отношении всего комплекса чеченской проблемы. С самого начала, насколько мне известно, Виктор Степанович принял все меры к тому, чтобы не допустить кровавой развязки “чеченского узла”, а когда машина войны все-таки заработала, он приложил максимум усилий, чтобы свести к минимуму последствия этого конфликта. Достаточно сказать, что премьер принял, несмотря на свою занятость, десятки делегаций представителей различных обществ и организаций, которые искали вместе с ним пути выхода из создавшегося кризиса. Кроме того, за подписью Виктора Степа-

новича вышло несколько официальных документов, нацеленных на прекращение бессмысленного кровопролития, в том числе и обращение к чеченскому народу и гражданам ЧР, которое, по моему убеждению, значительно разрядило обстановку в республике, наметило новые ориентиры в чеченско-российских отношениях.

Корр. — Но существует опасность, что это кому-то может и не понравиться. Скажем, отдельным “ястребам” из Минобороны, шовинистам и другим “державникам”.

У.А. — Да, этого вполне следовало ожидать. И как ни странно, первой “камень” в Черномырдина бросила Госдума. Но слава богу, не они определяют сегодня политическое лицо России. Я убежден, что президент Ельцин не примет отставку премьера Черномырдина, которую ему навязывает Госдума.

Ну, а что касается критики в его адрес со стороны некоторых черносотенных, национал-экстремистских изданий и ура-патриотов, я думаю, что ему не привыкать к такого рода “ударам судьбы”. Виктор Степанович — человек твердых убеждений и принципов. Ему свойственны колебания и раздумья в вопросах, где речь идет о глобальных вещах, о жизни и смерти людей. Он не сторонник заигрываний с толпой, не страдает такой распространенной нынче среди наших политических лидеров болезнью как популизм.

Корр. — Если вы помните, касаясь буденовской трагедии, П.Грачев заявил без обвиняемых, что “у него чесались руки”. А что, по вашему, испытывал В.Черномырдин в эти минуты?

У.А. — Скорее всего у него болела душа. Это было видно по его лицу, интонации голоса. Все эти тревожные дни и ночи он поддерживал телефонную связь с террористами, вел с ними переговоры, держал в поле своего зрения все вопросы, связанные с буденовскими событиями. Действия премьера были грамотные, четкие, решения принимались оперативно, своевременно. В итоге — сотни, а, возможно, и тысячи спасенных человеческих жизней.

Корр. — Интересно знать, каков Виктор Степанович в общении с людьми, в своей “внепротокольной жизни”?

У.А. — Я не могу похвастаться частыми встречами с премьером, как вы изволили мне позволить. Но то время, которое я провел с ним, дает мне основание свидетельствовать, что Виктору Степановичу ничто человеческое не чуждо, он предупредителен, держится с достоинством, но начисто лишен чванливости, грубости и высокомерия. Интересный собеседник, любит шутку к месту, коммуникабельный. И вообще должен заметить: телеобраз Черномырдина несколько неточен, односторонен. С экрана он предстает таким жестким и волевым политическим деятелем, для которого главное в жизни — власть. Просто Виктор Степанович не умеет (или не хочет) работать на камеру, не стремится понравиться многомиллионной телезрительской аудитории, не заботится что ли о своих внешних данных.

Корр. — Как складываются ваши отношения?

У.А. — В последние месяцы Чечня — объект постоянного внимания и работы премьера РФ.

Я полагаю, что со временем его роль в этом очень важном и трудном вопросе будет оценена по достоинству. Наши отношения развиваются по сугубо служебной линии. Ни один вопрос по республике, с которым я обращался к нему, не остался без внимания и положительного решения. Я надеюсь, что так будет и впредь.

Корр. — Скажите, когда вы с ним встречались в последний раз?

У.А. (*улыбаясь*) — Совсем недавно, буквально на днях...

Корр. — Какое у него было настроение?

У.А. — Оптимистическое!

“Республика”, № 19, 23 мая 1995 г.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В этот трудный час для Чечни и ее народа, когда мы оказались перед альтернативой “быть или не быть”, необходимо найти в себе мудрость и терпение с тем, чтобы мобилизовать интеллектуальные и духовно-нравственные силы нации для преодоления постигшей нас трагедии.

Чеченский народ, все граждане Чечни, движимые любовью к своему Отечеству, с глубокой благодарностью воспримут любую помощь, направленную на достижение мира и согласия в нашем доме, на возрождение республики, на создание подлинно демократических основ национального государственного устройства.

За обозримую историю, историю трудную, сложную Чечня и чеченский народ пережили три катастрофы. Это длительная, кровопролитная Кавказская война, февраль 1944 года, когда вайнахи в считанные дни были погружены в товарные вагоны и отправлены в неведомые дали, и, наконец, нынешняя трагедия, навязанная народу Дудаевым и его фашистским режимом.

Можно без преувеличения сказать, что сегодняшняя трагедия является, пожалуй, наиболее тяжелой. Поэтому мы с полным основанием заявляем: “Наше отечество и народ в опасности”. Мы обращаемся к народам Чечни и спрашиваем: “Может ли один из древнейших народов Кавказа и

дальше терпеть те издевательства, унижения и оскорбления, которым он подвергался со стороны антинародного, скажем прямо, фашистского режима Дудаева?

Дудаевская клика в глазах народов Кавказа, России и всего мира опозорила Чечню. Она втоптала в грязь честь и достоинство республики. Верхушка этой авантюристической клики, пришедшая к власти путем грязной лжи, обмана, коварных интриг, позволяла в своих публичных выступлениях столько оскорблений в адрес чеченского народа, сколько он не слышал за всю свою историю. Такое могли позволить себе только люди с явными психическими отклонениями или же страдающие патологической ненавистью к Чечне и чеченскому народу. Сегодня Чечня и ее народы обвиняют Дудаева и его преступный антинародный режим в следующих преступлениях.

Во-первых, в августе 1991 года вместе со своими наиболее оголтелыми сторонниками он совершил государственный переворот и сверг легитимный, всенародно избранный Верховный Совет.

Эта клика, утвердившая свое господство в Чечне, чтобы придать видимость законности своей власти, устроила спектакль по выборам президента и парламента. Последний Дудаев потом разогнал своим волевым решением.

На самом же деле полноценных выборов, в частности, президента, не было и в помине, а были ложь, полная фальсификация итогов голосования. К избирательным урнам пришло не более 200 тысяч человек.

Во-вторых, провозгласил насквозь лживые лозунги: “Маршо-свобода, нийсо-справедливость,

барт-согласие". На практике дудаевская клика проводила совсем другую политику. Ничего этого не было, да и не могло быть, потому, что в социально-экономическом плане был создан тип государства со всеми чертами рабовладения, а в политическом отношении — фашистский режим в его наиболее одиозной клановой форме. И тем не менее заправилы режима во главе с Дудаевым упорно твердили, пытаются делать это и сейчас, что они дали народу свободу. Но не народу, а прежде всего самим себе, а также себе подобным вора, хапугам, бандитам и мафиози.

Прикрываясь громкими лозунгами, широко используя ложь, обман, политическую наивность и бесхитростную доверчивость, спекулируя на вековой мечте народа, его лучших сыновей о свободе и независимости, о материальной обеспеченности и процветании, дудаевская клика устроила невиданный в истории Чечни дикий грабеж национальных богатств.

В истории народов и государств самыми реакционными, наиболее антинародными были те режимы, заправилы которых нещадно грабили свою страну и вывозили награбленное за границу. Именно таким преступным оказался режим Дудаева. Говоря образно, от Чечни в экономическом и материально-техническом плане остались только рожки да ножки. По существу новоиспеченные вожди народа разменяли республику на доллары и отправили в заграничные банки.

Обзавелись там дорогостоящими дворцами, особняками и виллами. Вот вам и "Джохар", которого некоторые представители антинародного ду-

ховенства и так называемого Мехк-Кхел объявили посланником Аллаха.

В-третьих, руководствуясь веками испытанным принципом “разделяй и властвуй”, режим расколол некогда единый чеченский народ на три части — “нохчий”, “ламарой”, “теркхой”. В этих же целях режим специально поощрял проведение в республике тейповых съездов, что не могло не привести к расколу, разделению людей по тейповой принадлежности. Поэтому неудивительно, что такие борзописцы, как Д.Хожаев и некоторые другие специально занимались соответствующими изысканиями и делением тейпов на “чистых” и “нечистых”. Все это приводило к формированию кланово-тейповой психологии, разобщению народа, разделению его на противоборствующие тейпы, кланы, фамильно-родовые объединения, то есть превращение чеченского народа в массу, толпу, наэлектризованную националистической психологией и религиозным фанатизмом. Ведь править толпой, массой легче, чем единым сплоченным народом. Цели разобщения, разъединения способствовала и кадровая практика режима, где, как правило, на ключевые посты, у наиболее богатых кормушек сажались по родственно-клановому признаку.

В-четвертых: дудаевский режим за годы своего господства превратил Чечню в перевалочную базу, своеобразную “черную дыру”, через которую контрабандой шло все: оружие, наркотики и тому подобное.

Наша республика, обильно политая кровью многих прошлых поколений, была превращена дудаевщиной в отстойник преступности, вотчину

уголовных элементов. Они стекались сюда со всей России и стран СНГ. Особенно активно этот процесс пошел после того, как Дудаев заявил, что не будет выдавать людей, обосновавшихся в Чечне, но совершивших уголовные преступления за ее пределами. Поэтому неудивительно, что здесь утвердился правовой беспредел, сложилась тяжелейшая криминогенная ситуация. Силовые структуры были полностью парализованы. Они не могли выполнять свои непосредственные функции, преступность гнездилась в самых верхних эшелонах власти.

Например, Дудаев в одном из своих выступлений заявил, что он никогда не облагрит кровью народа свой генеральский мундир. Но это было самое настоящее лицемерие, так как через неделю он в буквальном смысле слова расстрелял Грозненское городское собрание. Таким же образом он собирался поступить и с так называемым парламентом, а также с народом, вышедшим на митинг против режима в апреле-июне 1993 года.

В-пятых, дудаевский режим лишил людей всех прав и свобод: права на труд, на жилище, зарплату, пенсию, пособия. Громадное число трудящихся лишилось работы, в связи с тем, что остановились заводы, фабрики, другие объекты промышленного производства. Абсолютное большинство населения республики оказалось на грани или за чертой бедности. А сколько пенсионеров, всю свою жизнь трудившихся, чтобы обеспечить себе старость, влачили жалкое существование? И потом, какое же свободное, независимое государство строила дудаевщина, если граждане Чечни стали переводить свои пенсионные дела в Ингуше-

тию, в другие соседние края и области и там своевременно и в гораздо больших размерах получать то, что они по праву должны были получать дома? Такой была реальность.

Не это удивляет, удивительно другое: как благодарный, мужественный, трудолюбивый народ Чеченской Республики терпел все это на протяжении всего периода существования дудаевского режима.

В условиях крайнего беспредела, анархии и произвола некоторые нечистые на руку люди стали грабить, развозить по своим домам материальные ценности со строек, колхозов, совхозов, заводов, фабрик, транспортных предприятий.

Запретительный беспредел царил и в области свободы слова, печати, взглядов, убеждений и т. д. В средствах массовой информации мог выступить только человек, рьяно защищавший режим.

В-шестых, полностью развалены народное образование, здравоохранение. Дудаев и его приспешники отправляли своих детей учиться за рубеж, а детям простого народа учиться было негде. Они считали, что дети рабов должны быть рабами, и учиться им необязательно. Им достаточно трех классов образования.

Такая же безрадостная картина наблюдалась и в учреждениях здравоохранения. Одним словом, народ был обречен на физическое и духовное вымирание. В одном из своих выступлений Дудаев, например, договорился до того, что заявил: государство не обязано лечить людей, заботиться об их здоровье.

И последнее. Особенно важное, имеющее огромное значение для дальнейшей судьбы Чечни

и всех ее народов. Это война, которая идет на нашей земле. Прямым ее виновником, инициатором опять-таки является тот же дудаевский антинародный, преступный режим. Он навязывал народу эту кровавую бойню. Разрушаются жилища, гибнут мирные, ни в чем не повинные граждане. Люди в страхе за свою жизнь и жизнь своих близких бегут из одного населенного пункта в другой, бросая все свое имущество, добро, которое наживалось ими годами.

Война сопровождается и другим, нравственно-психологическим ущербом. Дело в том, что такой феномен, как война, порождает насилие и ярость как с той, так и с другой стороны. Она пробуждает самые низменные инстинкты, разжигает глубоко запрятанные внутри каждого человека эмоции, заставляет совершать такие поступки, которые раньше представлялись нам невыносимыми, просто чудовищными. Одним из таких низменных инстинктов явилось мародерство, которое получило распространение в ходе этой войны. Эта война сопровождается и многими другими губительными для нации явлениями.

Такова реальная картина, которая сложилась в Чечне на сегодняшний день. Теперь вопрос стоит так: что нам делать и как выходить из создавшегося, прямо скажем, трагического положения? Много в этом направлении уже делается. Комитет национального согласия проводит определенную работу по формированию в республике органов власти.

В решении вопросов, имеющих жизненно важное для республики и ее народа значение, неоценимую помощь нам оказывает федеральное

правительство России. Республика находится в поле постоянного и пристального внимания президента России Б.Н.Ельцина, премьер-министра В.С.Черномырдина. Недавно с рабочей поездкой в республике побывал первый вице-премьер Сосковец, оказавший нам помощь по многим вопросам. Надо отметить и эту неутомимую, плодотворную деятельность по стабилизации обстановки, налаживанию народно-хозяйственной жизни, которую осуществляет Территориальное управление.

Нельзя не сказать и о той серьезной гуманитарной помощи, идущей в республику из разных краев, областей России через МЧС, а также из других стран по линии Международного Красного Креста. Республика, и ее народы выражают им всем искреннюю благодарность. Сегодня мы всем им говорим: "Баркалла!"

Пытаемся мы решить и другие насущные вопросы жизни республики и ее населения. Вместе с тем, нельзя не видеть, что нерешенных проблем у нас еще предостаточно.

Прежде всего жизненно важной проблемой для восстановления и процветания республики является сплочение всех общественно-политических движений, партий, организаций и их лидеров на платформе идей национального возрождения. Особенно велика роль в этом благородном деле КНС и ПНВ.

На нашу многострадальную землю пришла невиданная по своей жестокости и бессмысленности война. Идет настоящая бойня. Никогда за всю нашу долгую и трудную историю наш народ не был близок к той грани, за которой лежит полное физическое истребление народа. Война яв-

ляется трагической ошибкой как Чечни, так и России. Гибнут ни в чем не повинные мирные люди, уничтожается их имущество, разрушаются дома.

Гибнут не только убежденные сторонники преступного дудаевского режима, но и обманутая им чеченская молодежь. Гибнут лучшие сыны нашего народа.

В этих условиях необходимо мобилизовать все здоровые силы нации, духовных и светских авторитетов на решение вопросов, связанных с прекращением войны и роспуском незаконных вооруженных формирований. Исключительно важна в организации всей этой работы роль средств массовой информации. Они должны работать, как все остальные организации и учреждения республики, в режиме чрезвычайного положения.

В настоящее время ведется определенная работа с федеральными властями, дудаевскими полевыми командирами, командованием российских войск в Чечне, со всем населением по сдаче оружия, прекращению обстрела мирных сел и городов.

Сейчас к местам постоянного жительства массовым потоком идут беженцы. Наибольшее число беженцев стекается в г. Грозный и его пригороды. Поэтому важно сделать все для того, чтобы выделяемая экономическая и гуманитарная помощь доходила до своего адресата, чтобы здесь не было никаких ущемлений.

Новые органы власти Чечни активно занимаются вопросами выплаты компенсации населению за нанесенный материальный ущерб.

В сложившейся обстановке вопросом вопросов является скорейшее восстановление нашей столицы, жилья, промышленных объектов и объектов социально-культурного назначения. В этом заинтересованы и мы, и федеральные органы власти России. В этом направлении определенная работа нами проводится.

Сегодня для нас немаловажной проблемой является кадровая политика. Нужны люди, глубоко преданные делу возрождения Чечни, желающие и умеющие работать во имя и на благо своего народа. Принципы кумовства, родства, личной преданности и все другие порочные методы подбора и расстановки кадров должны быть исключены.

Наконец, задачей огромной важности для выхода их состояния войны, установления мира и согласия в Чеченской Республике, являются вопросы чисто политического характера. Это такие, как подготовка и проведение референдума по вопросу о государственном устройстве Чечни, проекта Конституции Чеченской Республики, подготовка к проведению подлинно демократических выборов и др.

Работа нашей конференции протекает в условиях, когда на территории нашей многострадальной родины продолжаются военные действия, восстанавливается народное хозяйство, ведется поиск достижения мира и согласия в народе.

Выполняя свои функциональные обязанности, Комитет национального согласия в данном направлении проводит большую работу. 21 апреля нами была подготовлена и проведена общереспубликанская конференция "Мир и согласие в Чеченской Республике", принята Хартия мира и со-

гласия, подписанная представителями КНС, федеральных органов власти, Объединенного командования вооруженных сил на территории Чечни, религиозных конфессий, населенных пунктов и т. д. В работе конференции не приняли, к сожалению, участие полевые командиры, хотя соответствующая договоренность с ними была достигнута. Ответственно заявляю, что и сегодня не поздно подписать эту Хартию всем тем, кому дороги мир, гражданское согласие, возрождение и процветание нашей республики.

Понимая, что достижение примирения, согласия в республике не кратковременный, а длительный процесс, республиканский Комитет национального согласия почти во всех населенных пунктах республики создает местные структуры КНС, включающие в себя уважаемых в народе людей, религиозных авторитетов, которые встречаются с боевиками и склоняют их к переходу к мирной жизни.

Вместе с тем, мы вынуждены констатировать неудовлетворительность работы, проводимой комиссией КНС по миротворчеству, от которой мы ждали активных действий, ощутимых результатов.

Комитет национального согласия, выполняя функции представительного органа власти Чеченской Республики до принятия Конституции и проведения свободных выборов, рассмотрел вопросы “О порядке формирования органов государственной власти на территории Чеченской Республики на переходный период”, “О структуре органов государственной власти и управления Чеченской Республики”, “Об органах местного самоуправления на переходный период” и утвердил соответ-

ствующие положения. Естественно, этот наш опыт можно учесть как при подготовке Конституции, так и при проведении выборов.

Настоящая конференция созвана в целях обсуждения основ будущего конституционного строя, государственной власти, формы государственного правления, проблем подготовки и проведения выборов.

Эти вопросы возникают ежедневно перед гражданами республики, учеными, специалистами. В целях аккумуляции взглядов, предложений, идей, высказываемых как специалистами, учеными, так и простыми людьми, Комитет национального согласия образовал комиссию по разработке проекта Конституции Чеченской Республики и принял решение о проведении специальной представительной конференции с тем, чтобы обсудить вопросы политического, государственного восстановления и развития республики.

Хочу напомнить вам, что за последние 5 лет политические, государственные деятели, юристы, ученые Чечни приобрели определенный опыт в разработке конституционных основ. Я имею в виду, что в 1991 году Верховный Совет ЧИР создал комиссию для разработки проекта Конституции республики и этот проект находился на стадии завершения.

После государственного переворота, совершенного ОКЧН и ВДП, приведшего к ликвидации конституционной власти в Чеченской Республике, дудаевский режим в целях придания законности своему существованию разработал свою Конституцию и принял ее 12 марта 1992 года постановлением так называемого парламента Чеченской Рес-

публики, признанного нелегитимным Верховным Советом Российской Федерации. Я имею в виду и этот опыт, несмотря на его негативный характер.

Ныне мы с вами находимся в совершенно иных политических, социально-экономических реалиях, чем до установления режима Дудаева и при нем. Исходя из этих факторов, нам следует наметить основы конституционного строя с тем, чтобы комиссия смогла разработать полный текст содержания проекта Конституции Республики, собрать в нем все то лучшее, что будет высказано на конференции и на страницах печати.

Поскольку мы собрались для обмена мнениями, то позвольте мне высказать ряд соображений, которые занимают нас и наверняка должны быть учтены при подготовке структуры и содержания проекта основного закона политического, государственного устройства республики.

С нашей точки зрения, очень важно при организации политической надстройки и определения ее сути исходить из факта существования новых форм экономических отношений, базирующихся на многообразии форм собственности, норм международного права, традиционно сложившихся национальных особенностей народа, его духовного состояния и воли. В противном случае основной закон окажется неработоспособным.

У членов Комиссии, работавших над проектом Конституции, возник целый ряд вопросов, на первый взгляд кажущихся очень простыми. Один из них: как назвать нашу республику? Здесь возможны такие варианты: либо мы оставим всем привычное название "Чеченская Республика", либо назовем ее самоназванием титульной нации

“Нохчийн Республика”. Предлагается и такое название: “Нахская” или “Вайнахская Республика”. Большинство членов Комиссии остановилось на первом названии, мотивируя это тем, что в прошлом и настоящем основное население республики известно как единый народ под названием чеченцы и нет нужды отказываться от него.

Если будут иные соображения и аргументы, заслуживающие внимания, то нам бы хотелось их также выслушать.

С точки зрения Комиссии, республика, получившая, название по своему политическому статусу должна быть суверенным, социально справедливым государством в составе Российской Федерации, выражающим волю и интересы народа Чечни. Напомним вам и мнение В.С.Черномырдина, высказанное им Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.П.Рыбкину. Оно звучит так: “Вопрос об особенностях статуса Чечни и о юридическом его определении и закреплении решается внутригосударственным договором о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами и органами государственной власти Чеченской Республики по типу татарского. Этот договор должен стать заключительным этапом процесса политического урегулирования”.

Есть и другое мнение, согласно которому взаимоотношения Чечни и России должны быть определены через народный референдум.

Как вы знаете, в Конституции должно быть закреплено положение об органах государственной власти республики, которая осуществляется через

разделение на законодательную, исполнительную и судебную власти.

Следует обсудить вопрос и о форме правления государственного образования Чечни, то есть организации власти и о высшем должностном лице. Общеизвестны такие формы организации власти как Парламент, Верховный Совет, Госсовет, институт Президентства, Народное собрание, Национальный Конгресс и т. д. Наша задача состоит в определении такой формы, которая бы соответствовала международным стандартам, общественному мнению и национальному менталитету чеченского народа.

Нам необходимо обсудить структуру органов государственной власти. Каким сделать парламент: однопалатным или двухпалатным? Как он будет функционировать: на постоянной основе или придерживаться сессионного порядка работы? Следует определиться как по количеству депутатов в этом органе, так и по названию его.

Нам представляется, что по своей структуре он должен быть однопалатным, а что касается остальных вопросов, то хотелось бы услышать дельные соображения.

В целях стабилизации общественно-политической ситуации в республике, устранения многовластия, достижения национального согласия исключительно важно установить в ЧР легитимный высший орган власти, что возможно через проведение всеобщих демократических выборов. Принципы проведения выборов нужно изложить в соответствующем положении и опубликовать. Бытует и такое мнение: промедление с выборами дестабилизирует общественно-политическую си-

туацию в республике, углубляет конфронтацию в обществе. Вместе с тем, в условиях сегодняшней нестабильности, продолжающихся военных действий форсировать выборы, видимо, не стоит. В целях политического урегулирования в Чечне нам необходимо сделать упор на развитие местного самоуправления, на подготовку и проведение выборов органов местного самоуправления, которые должны предшествовать выборам в Парламент Чеченской Республики.

Возможны и другие предложения, но мы исходим из того, что необходимо как можно раньше начать решать вопросы политической нормализации, социально-экономического восстановления и развития республики, жесткого контроля над расходованием средств, выделяемых федеральным центром для этих целей.

Конституция предполагает закрепление порядка формирования Правительства, его состава, структуры и функции, определяет его подотчетность, сменяемость, отставку. Все эти вопросы в полной мере будут отражены в разрабатываемом проекте Конституции республики.

Конституционно закрепив норму равноправия всех форм собственности в экономике республики, с нашей точки зрения, следует зафиксировать положение, признающее идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Естественно, запрету будут подлежать идеологии, партии, призывающие к насильственному изменению конституционного строя, нарушению целостности республики, разжигающие национальную и религиозную рознь. Что касается религиозных

объединений, то они должны быть отделены от государства и равны перед законом.

Наконец, нам хотелось бы услышать вашу точку зрения по вопросу, кто должен принимать Конституцию: народ, специальный орган или же новый законодательный орган государственной власти, образованный после всеобщих выборов?

Так, например, в первом случае Конституция может быть принята путем референдума, во втором случае съездом народа, в третьем — Парламентом. По какому же пути нам пойти?

В основном я не затронул вопросы основ правового статуса человека и гражданина, конкретные функции Парламента, судебной власти, местного самоуправления и некоторые другие, так как многие из них общеизвестны, находятся в прямой зависимости от уровня решения вышеприведенных вопросов.

“Импульс”, № 5, июнь 1995 г.

ВСЕ МЫ ВИНОВАТЫ

Выписки из дневника

20 ноября 1994 года. Решение принято. Оппозиция войдет в Грозный. Достаточно ли сил у нас для этого? 3 батальона, танки, другая бронетехника... Настроение у всех боевое... А когда начнется настоящее сражение? Ведь дудаевцы будут сопротивляться отчаянно.

На душе у меня беспокойно. Ведь прольется братская кровь...

23 ноября 1994 года. Операция по захвату Грозного обсуждена в мельчайших деталях. До ее начала остаются считанные дни. Виделся с Бисланом Гантамировым. У него все готово. Москва недовольна нашей медлительностью и неорганизованностью. Р.Хасбулатов бомбардирует меня требованиями "не мешкая, идти в Грозный"

25 ноября 1994 года. Плохо спал. Чем ближе выступление, тем больше переживаний и сомнений. Неужели этого нельзя было избежать? Уже поздно думать об этом... Завтра начнется. Единственное, что я могу сделать, сам пойду в первых рядах. Совесть не позволит отсиживаться где-то в безопасном месте, когда ребята будут рисковать своей жизнью.

27 ноября 1994 года. Проклятье! все так хорошо шло. Мы вошли в город, к обеду захватили Президентский дворец. Потом началось непо-

нятное... К вечеру ситуация в корне изменилась. Наши начали беспорядочный отход. Я сам видел все своими глазами.

Много убитых и раненых.

На душе — паршиво.

12 декабря 1994 года. Передовые части федеральных войск вступили на территорию ЧР. Я боялся, что дело примет именно такой оборот. После нашего провала 26 ноября инициативу, как и следовало ожидать, взяли в свои руки военные.

24 декабря 1994 года. Блокирование Грозного к сегодняшнему дню должно было завершиться. Но происходят странные вещи, военные говорят о каких-то коридорах для отхода боевиков, из Москвы раздаются голоса о помиловании...

1 января 1995 года. Был предпринят штурм Грозного. Министр обороны, который три недели назад назвал поход оппозиции в город бездарным (кто на танках входит в город), сам повторил наши действия...

20 января 1995 года. Город все это время подвергается массированным ударам с воздуха. Днем и ночью работает артиллерия.

Военные говорят, что таким образом они оберегают жизни солдат.

А кто будет оберегать жизни мирных граждан Грозного?

18 февраля 1995 года. С большими трудностями, но вывоз беженцев из Грозного мы наладили. Страшно смотреть на этих людей. Столько им пришлось претерпеть!

Временный Совет работает не покладая рук. Люди идут к нам нескончаемым потоком. Все

нуждаются в помощи, в поддержке. Но силы наши ограничены.

20 февраля 1995 года. Об этих 15 мальчишках и девчонках я узнал случайно. Все они остались без родителей. Их из горящего Грозного вывезли в Моздок. Конечно, там их приютят, обогреют. Но я не удержался и выехал в Моздок. Всех забрал с собой в Знаменское.

25 февраля 1995 года. Детей буквально тут же разобрали по домам. Маленькую Лиану мы с женой решили оставить у себя.

28 февраля 1995 года. Девочка потихоньку приходит в себя. На ее лице появилась первая улыбка. Я так рад этому.

4 марта 1995 года. Сегодня священный праздник мусульман — День уразы. Несмотря на войну, которая коснулась почти каждой семьи, у людей приподнятое настроение. В нашем доме столпотворение. Все поздравляют нас, высказывают добрые пожелания.

5 марта 1995 года. Работать приходится круглые сутки. Смертельно устаю. Особенно изматывают поездки по селам. Очень трудно держать перед людьми речь. Все крайне озлоблены, многие из них (беженцев) потеряли родных и близких, лишились всего, что нажили с таким трудом. Я их понимаю. К сожалению, не на все их вопросы у меня есть ответы.

10 апреля 1995 года. Весна в разгаре. Нам бы пахотой заняться, поля засеять. Сколько нерешенных задач и проблем! А война продолжает собирать свой кровавый урожай.

11 мая 1995 года. “Фейерверка”, обещанного дудаевцами к 9 мая, не случилось. И слава богу! Обе стороны несут значительные потери. К чему напрасные жертвы?

14 мая 1995 года. Временный Совет выполнил свою главную задачу, и исчерпал полностью свои возможности. Работает Правительство национального возрождения во главе с Саламбеком Хаджиевым. Пытается наладить работу мэрия Грозного. Постепенно в рабочий ритм входит Комитет национального согласия — высшая представительная власть.

20 июня 1995 года. Эту войну надо остановить во что бы то ни стало. Она не нужна ни в Чечне, ни в России. Все мы в какой-то степени виноваты в том, что произошло.

“Маршо”, № 16, 28 июня 1995 г.

ИСТОРИЯ НАС РАССУДИТ

*Интервью журналисту М.Тангиеву
20 мая 1995 г.*

Последние кровавые события в Буденовске еще раз подтвердили, что кровожадность Дудаева не знает границ. На алтарь его амбиций приносятся все новые жертвы, как правило, совершенно невинные люди.

Корр. — Вы чувствуете себя победителем?

У.А. — Нет, я чувствую себя глубоко несчастным человеком.

Корр. — Никак не ожидал от вас услышать такое... Казалось бы, вы достигли наконец поставленной цели...

У.А. — Я не ставил перед собой такой цели (*на последних словах он сделал акцент*). Мы боролись против режима Дудаева, готовы были пойти на любые действия, чтобы покончить с ним. Почему? Да потому, что ясно видели, к чему он ведет наш народ, какую судьбу уготовил, что именно стоит за его популистскими и демагогическими лозунгами о государственном суверенитете и национальной независимости.

Корр. — Что вы конкретно имеете в виду?

У.А. — Двумя словами на этот вопрос не ответить. Должен заметить (я никогда не затрагивал эту очень деликатную и щепетильную тему)

динамика моих взаимоотношений с Дудаевым претерпела определенную эволюцию.

На первых порах мне импонировали некоторые его действия, рассуждения, подкупали его целеустремленность и реформаторские мысли. На этом этапе я пытался сблизиться с ним, найти точки соприкосновения, поспорить в конце концов. Но не тут-то было! Резкий в оценках, категоричный в суждениях, индивидуалист по своей природе, он терпеть не мог противоположного мнения, инакомыслия и отличной от его точки зрения.

Неудивительно поэтому, что рядом с ним уживались абсолютно беспринципные, лакейски преданные и слепо следовавшие за ним людишки типа З.Яндарбиева и М.Удугова. Сколько-нибудь яркие, самостоятельные и цельные личности недолго задерживались в окружении Д.Дудаева.

Обратите внимание на кадровую, нет, не политику, а чехарду, которую он проводил во всех структурах власти. Ни один из так называемых вице-премьеров не задерживался на своем посту больше года, министры менялись, как перчатки... С префектами в районах вообще творилось что-то невообразимое: они смещались, перемещались, назначались, менялись то по требованию "общенационального митинга", то по резолюции яндарбиевской ВДП, то по настоянию печально знаменитого Мехк-кхела и т. д.

Во всех звеньях властной системы царили неуверенность и подозрительность, бурно расцвел протекционизм, люди выдвигались на руководящие посты не по их деловым и моральным качествам, а по признакам родства и тейповой принадлежности.

При Дудаеве очень вольготно чувствовали себя мафиозно-клановые структуры. Резко повысилась преступность. В республике образовался огромный рынок оружия и наркотиков. И все это происходило на фоне дальнейшего обнищания беднейших слоев населения, свертывания всей системы социального обеспечения, образования, культуры, здравоохранения. Один за другим закрывались заводы, фабрики, цеха. Фактически было остановлено промышленное производство, пришло в упадок сельское хозяйство.

Одним словом, подорванной оказалась вся экономика республики.

Подвергались коррозии моральные и нравственные устои общества. У нас стали бесследно пропадать девушки и молодые женщины, участились случаи похищения людей с целью выкупа, начали практиковаться вооруженные разборки и деление республики на сферы влияния преступных группировок, тон в обществе стали задавать ново-явленные нувориши, сколотившие свои богатства на пресловутом “воздухе”, “кидняках”, незаконной продаже оружия и наркотиков.

Отсутствие всякой идеологии пытались подменить религиозным культом, стараясь прикрыть свое ничтожество и скудоумие исламскими ценностями и постулатами. По существу, религия была превращена в прислужницу политики. Неоценимую помощь им в этом оказали некоторые религиозные деятели, которых гораздо больше интересовали дела сугубо мирские, нежели духовные.

Говорить серьезно о внешней и внутренней политике режима вообще не приходится. Доста-

точно назвать имена людей, курирующих эти вопросы, и все станет ясно само собой — митинговый оратор З.Яндарбиев и шапочных дел мастер из Иордании Шамсудин Юсеф.

Подводя итог, можно сказать так: Д.Дудаев на словах создавал независимое чеченское государство, а на деле на корню уничтожал остатки былой государственности у многострадального чеченского народа. Он обманывал людей, говорил одно, а делал другое.

Сейчас многие начали осознавать это. Но, к сожалению, есть такие, кто верит ему и слепо следует за его бредовыми идеями.

Видя все это, как гражданин, как чеченец, я не смог стоять в стороне и спокойно наблюдать за дальнейшей деградацией нашего общества. На этом этапе я пошел на открытую конфронтацию с режимом Дудаева.

Но еще оставался шанс мирного решения внутречеченского конфликта. С этой целью оппозиционные силы республики дважды, в марте 92-го и в апреле 93-го, предприняли мирное наступление на режим. И в первом, и во втором случае, власти, чтобы спасти себя, пошли на кровопролитие.

После этого мы сделали для себя соответствующие выводы. Мне рассказывали, как один из ближайших соратников Дудаева (не хочу называть его имени, ибо о мертвых не принято говорить плохо) накануне кровавых событий июня 93-го заявил своему знакомому буквально следующее: “Завтра мы положим половину чеченцев, зато оставшаяся половина будет жить в свободном и независимом государстве!” Вот такая революционная логика, вот такая революционная арифметика,

если хотите. Сегодня по этой же схеме в пламени бессмысленной войны гибнут десятки и сотни его лучших сыновей.

Корр. — Мне показалось, что вы с сочувствием говорите о дудаевских боевиках, которые по их собственным словам, при первом же удобном случае вздернули бы вас на виселице. Вы действительно удивляете меня.

У.А. — Дудаев и его ближайшее окружение это одно... И совсем другое дело — чеченцы, с оружием в руках отстаивающие, как им кажется, честь и достоинство своей Родины. Да, я сочувствую этим ребятам, как и тем российским парням, которые кладут здесь свои головы. Это очень страшная война, много в ней неясного, противоречивого...

Корр. — Но позвольте, вы сами настаивали на вводе войск в Чечню.

У.А. — Я никогда не настаивал на вводе войск. Давайте разберемся по порядку.

После расстрела городского собрания и разгрома митинга на Театральной площади режим приступил к открытым карательным акциям, в том числе против мирных жителей Надтеречного и Урус-Мартановского районов. ДГБ республики развернул широкую кампанию по преследованию деятелей оппозиции, содержались под стражей десятки лиц, ждавших своей участи месяцами, а то и годами. Потом последовал штурм жилого дома в микрорайоне г. Грозного, приведший к человеческим жертвам. Таким образом, режим перешел к насилию и террору против собственного народа, пытаясь тем самым продлить свое существование.

В этих условиях оппозиции ничего другого не оставалось, как самой перейти к вооруженной борьбе. Этот путь нам навязал сам Дудаев, он просто-напросто вынудил нас действовать так, рассчитывая окончательно разделаться с ненавистной ему оппозицией, но при этом создать видимость законности своих преступных планов.

26 ноября оппозиция предприняла отчаянную попытку решить внутричеченский конфликт собственными силами. Но мы, к сожалению, переоценили свои возможности, а точнее недооценили способности Дудаева выкручиваться из любой ситуации, не останавливаясь ни перед чем. Ему в очередной раз удалось привлечь на свою сторону значительные массы населения, усыпить бдительность колеблющихся и, манипулируя на национальных и религиозных чувствах простых людей, сохранить свою власть.

Тогда всем стало ясно, что без вмешательства России чеченский узел не развязать. Я предупреждал об этом, подчеркивая готовность России ввести свои войска. О широкомасштабной войне и речи не было.

Корр. — Другими словами, вы отмежевываетесь от стиля и методов военных?

У.А. — Каждый должен отвечать за свои действия и поступки.

Корр. — Если даже своими глазами видите факты мародерства и нарушения прав человека?

У.А. — По каждому выявленному случаю мародерства и нарушения прав человека нами принимаются самые решительные меры и виновные в этом строго наказываются.

Корр. — Вы председатель Комитета национального согласия. Что это за орган, и какие задачи перед ним стоят?

У.А. — Само название Комитета говорит за себя. А главная задача, которую нам предстоит решить, заключается в том, чтобы подготовить и провести свободные, демократические выборы в республике.

Без достижения национального согласия такая задача вряд ли выполнима. Поэтому параллельно с основной своей работой значительное внимание мы намерены уделять вопросам консолидации всех здоровых сил общества.

Корр. — О какой консолидации может идти речь, когда стараниями отдельных руководящих товарищей наше общество уже поделено на “дудаевцев” и оппозиционеров, “чистых” и “нечистых” чеченцев?

Кроме того, в народе ходят упорные слухи, что на посты в новых структурах власти выдвигаются преимущественно надтереченцы и урус-мартановцы, как имеющие особые заслуги в борьбе с режимом.

У.А. — К сожалению, основания к таким слухам имеются. Просто на этом этапе — самом трудном — нам нужны люди надежные, проверенные. Как правило, затем наступает следующий этап, когда при подборе и расстановке кадров внимание уделяется профессиональным и моральным качествам принимаемого на работу. Я не в восторге от такого положения вещей, но такова реальность, и с этим приходится считаться. История нас рассудит...

Сейчас важнее всего остановить дальнейшее сползание в пропасть. В эти же самые минуты, когда ведется наша беседа, продолжается литься человеческая кровь, разрушаются дома, наносится огромный материальный и моральный ущерб, кто-то упорно не желает установления мира и спокойствия в нашей республике, значит, это кому-то выгодно...

Тут есть над чем задуматься. На дворе жаркая пора. Нужно убирать поля. Беженцы должны вернуться в свои дома...

Корр. — Или хотя бы на пепелища.

У.А. — На войне, как на войне. Всем гражданам, чьи дома, постройки и хозяйства пострадали в ходе боевых действий, правительство будет выплачивать компенсацию. Кроме того, в республику завозится огромное количество стройматериалов. Мы не оставим людей в беде.

Корр. — Но в горных районах сосредоточено достаточное количество боевиков, которые открыто говорят, что не сложат оружия до победного конца. Значит, снова кровь... Значит, до мирной жизни далеко, так?

У.А. — “Война до победного конца” фактически “Война до последнего чеченца”. Похоже, именно такую цель и преследует Дудаев, и не только он один. Да, они в состоянии еще некоторое время оказывать сопротивление федеральным силам, да, возможны отдельные дерзкие вылазки с их стороны, индивидуальный террор в конце концов. Но что это даст? Новые жертвы, страдание и горе среди гражданского населения, дополнительные разрушения...

К тому же не следует забывать, что основная масса народа не хочет больше жить подудавски. Почему бы не прислушаться к их голосу?

Они создают свои общественные политические объединения и организации, формируют новые структуры власти, ведется подготовительная работа по созданию законодательной базы.

Карта Дудаева бита. Возврата к прошлому нет, и тот, кто этого не понимает, либо слепец, либо авантюрист высшей марки.

Корр. — На какую должность рассчитываете лично вы? Если не секрет.

У.А. — Никакого секрета нет. Я рассчитываю на скорейшее окончание войны и готов приложить все свои силы и знания для возрождения республики. В любом качестве.

Корр. — Как вы ладите с Хаджиевым? А то ходят разные слухи...

У.А. — Вот уж воистину земля наша полнится слухами! Может быть, кому-то очень хочется, чтобы мы не ладили между собой. Должен их разочаровать, каждый тянет свою упряжку, как может, не лягаем друг друга, не кусаем... Случается, правда, и крепко поспорим, и в выражениях иногда не столь деликатны, и веревку власти стараемся перетянуть на свою сторону.

Это нормально! Зато впервые за последние два-три года люди начали получать пенсию, рабочим и служащим выдается зарплата, заработали школы, набирают темпы полевые работы — повеяло жизнью.

Корр. — Ваша самая сокровенная мечта?

У.А. — Улыбки на детских лицах и уверенность в завтрашнем дне в глазах взрослых. Хватит с нас хмурых лиц на военных парадах, бряцанья оружием с телеэкранов, истерических окриков и утопических прожектов на “бессрочных” митингах-пилотшоу. Люди устали от этого балагана...

Партия войны должна сойти с политической арены республики, пусть на ней навсегда воцарится партия мира!

Корр. — Но вопрос войны и мира упирается не только в личность Д.Дудаева. Есть полевые командиры — Р.Гелаев, Ш.Басаев, А.Масхадов и др. С ними бесполезно разговаривать на языке ультиматумов... Не лучше ли постараться договориться, найти разумный взаимоприемлемый компромисс? Иначе нас ждет такая страшная беда, как тотальная вендетта — кровная месть.

У.А. — Такие переговоры, безусловно, заслуживают внимания, и наша сторона не отказывается от них. Но предметом этих переговоров должны служить конкретные условия прекращения войны, не политические торги с целью сохранения режима Дудаева. На это мы никогда не пойдем.

Что касается тотальной вендетты, да, такая опасность существует. Но исходит она не от нас. Важно, чтобы обе стороны осознавали свою ответственность за завтрашний день республики.

Корр. — Вы сели бы за стол переговоров с Дудаевым?

У.А. — Это ничего бы не дало. А ради спортивного интереса — зачем?

За все это время Дудаев показал себя, как человек агрессивный, склонный к авантюризму и крайним мерам, оторванный от реальности, пребы-

вающий в плену навязчивых идей. За всеми его угрозами “превратить Москву в зону бедствия”, перенести пожар войны на территорию самой России, “захватить Ставрополь” и т. д. и т. п. стоит кровь сотен тысяч безвинных людей, разрушенные города и села.

Всюду, куда ступает его нога, люди испытывают страдание, горе, лишения. И сейчас, засев в горах, он снова блефует, мечет гром и молнии в адрес России, бросает новые жертвы в костер развязанной им же войны.

Сказанное наглядно свидетельствует: в войне с Россией у Чечни нет будущего. Дружба и сотрудничество Чечни с Россией — вот залог успешного развития нашей республики.

“Возрождение”, №22, 19 июля 1995 г.

ЧТО Я НЕ ПОДЕЛИЛ С ДУДАЕВЫМ

Этот вопрос задают мне часто. Одни с осуждением, имея в виду, мол, если бы своевременно мы нашли общий язык между собой, возможно, республику не постигла бы такая беда. Другие с намеками на то, что я вступил в борьбу с режимом Дудаева, претендуя на власть. Третьи — из простого любопытства. Хочу удовлетворить интерес и тех, и других.

До 1991 года я вообще не помышлял о власти. Я занимался совершенно другими делами и абсолютно не думал о политической карьере. Разумеется, меня, как и всякого нормального человека, волновали события, связанные с распадом СССР и ГКЧП. Затем бурно начался процесс суверенизации. Как чеченец я болезненно переживал полуколониальную зависимость моей республики от союзного центра, ущемление чеченского народа в области политической и социальной жизни.

У меня были друзья и знакомые, с которыми мы обсуждали все эти вопросы, высказывали свою точку зрения по поводу происходящего и давали свои оценки. Так незаметно я втянулся в политику.

Когда была принята Декларация о суверенитете нашей республики, когда повсеместно начались демократические преобразования, мой родной Надтеречный район не остался в стороне. К тому времени у меня уже были и свои единомышленники, и просто сочувствующие. Но тут нужно

подчеркнуть одну принципиальную вещь: все те реформаторские начинания по переустройству в обществе я рассматривал в контексте событий, происходивших в самой России, под суверенитетом я понимал получение республикой больших прав самостоятельно решать свои проблемы и устраивать свою жизнь по своему усмотрению. К слову сказать, многие тогда так думали.

В Надтеречье прошли выборы. Меня выбрали мэром района. В ту пору я еще не подозревал, с кем, образно говоря, в одной лодке я оказался. Первые сомнения пришли с первыми шагами и действиями Дудаева. Эти шаги и действия отдавали душком махрового национализма, политического авантюризма и дешевого популизма, рассчитанного на толпу. Ничуть не отставали от него и ахмадовский парламент и ОКЧН — этакое бюро обкома в новых условиях. Я стал внимательно присматриваться и обнаружил, что дело здесь подменяется словом, провозглашают одно, а делают совсем другое, мороча людям головы, обещая “верблюжье молоко” из золотых краников, а сами тем временем, как пиявки, присасываются к нефтепроводам и нефтеналивным станциям.

В селах взялись за разбазаривание колхозного и совхозного добра. Подбирались к земельным ресурсам... И все это происходило на фоне безумной ломки структур местной власти. Началась кадровая чехарда, дельные, толковые руководители хозяйств и местных органов исполнительной власти попали в немилость Грозного, на их места присылали активистов ОКЧН и митинговых заводил, которые с трудом отличали хвост от головы коровы.

На первых порах я принимал все это за издержки демократии. Старался найти этому объективные причины. Но чем больше уходило времени, тем ясней становилось, что к руководству пришли не созидатели, а разрушители, что проводится целенаправленная работа по подрыву экономических и социальных основ республики. Спорить с ними или доказывать что-либо было невозможно. Категоричные в суждениях, абсолютно убежденные в своей правоте, входившие уверенно во вкус власти, они терпеть не могли чужого мнения, иной точки зрения, альтернативных предложений и тем более критики в свой адрес. Сразу следовал суровый окрик из Грозного, на смельчака тут же навешивался ярлык “врага народа” и ему устраивали публичную головомойку через телевидение либо “бессрочный многотысячный митинг”, который стал любимым местом хаджи-туристов, экзальтированных женщин-горянок, бездельников и карьеристов всех мастей.

После бесславного похода на Грозный российского ОМОНа акции Джохара резко возросли. Умело манипулируя средствами массовой информации и общественным мнением, он сумел обмануть значительную часть населения и, опираясь на ее волю, приступил к началу того пути, который должен был нас привести к концу.

Мне ничего другого не оставалось, как принять меры к тому, чтобы уберечь хотя бы свой район от того преступного эксперимента, под воздействие которого так безумно попала остальная часть республики. Так, Надтеречье и стало свободной от режима зоной.

Легко ли нам было? Безусловно, нет. С первых же минут на нас обрушилась яндарбиевско-удуговская пропаганда, пытаясь преподнести дело так, будто бы надтереченцы вознамерились отколоться от республики и присоединиться к Ставрополью, не захотели иметь ничего общего с единоверцами и соотечественниками, а продались за 30 серебрянников нечестивцам и богоотступникам. Вслед за этим последовали экономические санкции: району не отпускались денежные средства, прекратились все виды поставок, свернули банковские операции, одним словом, перекрыли кислород.

Что нам оставалось? Рассчитывать на собственные силы и наладить двусторонние дружеские связи с соседями, в том числе, со Ставрополем, Северной Осетией и т. д. Но это вовсе не означало, что мы порываем со своей республикой, со своим народом. Мы — часть Чеченской Республики, мы часть чеченского народа. Так было и так будет всегда.

Мы уходили от режима Дудаева, мы уходили от его национал-экстремистской идеологии и авторитарной, военно-полицейской внешней и внутренней политики, которую он стал насаждать в республике. Это было наше право, это был наш выбор. Подавляющее число населения района разделяло эту позицию, такой подход.

Однако повторяюсь: надтереченцы не отгородились от остальных чеченцев китайской стеной, никому не давали “территориального развода” и никогда не мыслили себя вне этнической родины.

Наши расхождения с Дудаевым базировались на следующем. На мой взгляд, недопустимо

абсолютизировать понятия “суверенитет”, “независимость”. Абсолютно суверенных государств в мире не существует. Даже такая сверхдержава, как США, зависит от маленькой Гаити или Гондураса. Сегодняшнее сообщество государств — это как бы сообщающиеся между собой сосуды. Представьте, что один из таких “сосудов” объявил себя суверенной территорией и закупорил все входы и выходы, что произойдет? Нарушится работа всей системы...

Политика есть искусство возможного. Джохар Дудаев взялся опровергнуть эту аксиому. Продекларировать суверенитет еще не означает быть суверенным. Государственный суверенитет должен иметь под собой соответствующую базу. Бедный никогда не станет богатым, провозгласив себя богачом. Давайте взглянем правде в глаза, а не будем выдавать желаемое за действительное.

Я, к примеру, не прочь, чтобы ласковые воды Черного моря омывали родные моему сердцу чеченские берега. Или чтобы Джамалунгма “передвинулась” в сторону Терского хребта. Пусть бы на наших кустах мушмулы бананы да ананасы росли. “Ишь, размечтался!” — скажете вы. Но почему пресловутое “верблюжье молоко из краников”, наши минеральные источники каким-то чудодейственным образом перенесенные в знойные пески Аравийской пустыни, или Чечня в роли “второго Кувейта” не вызывают у вас такие же ассоциации, такие же чувства!

Я тоже за суверенитет. Но “мой” суверенитет значительно отличается от дудаевского. При определении будущности моего народа, моей республики, выработки магистрального пути их раз-

вития я исхожу из исторически сложившихся реалий. А реалии таковы:

- Чечня со всех сторон окружена республиками, входящими в состав России;
- Чечня не имела внешних границ ни с одним государством мира;
- Чечня не имеет выхода к морю;
- Чечня в глазах мирового сообщества остается субъектом РФ;
- Чечня район геополитических интересов России.

Я бы мог этот список продолжить, но, по моему и так все ясно. Это — в политическом аспекте. А есть и другие. Экономические. Последние два столетия в той или иной форме Чечня развивалась в едином экономическом пространстве с Россией. Вся экономика Чечни ориентирована на Россию и является одной из составляющих частей российской экономической системы. Кадры, технологии, инженерно-технические решения, характер производственных отношений — все едино, все звенья одной цепи. И нет ничего удивительного в том, что после дудаевской суверенизации пришли в упадок промышленность и сельское хозяйство, социальная сфера и культура.

Морально-психологический момент, очень немаловажный.

Века, десятилетия наши народы живут в единой идеологической, культурной и нравственной среде. Мы можем нравиться друг другу или не нравиться, можем даже воевать между собой, как сейчас, но мы обречены жить вместе, находиться рядом, общаться. Требовать в этих условиях полного суверенитета и независимости для себя, а

тем более пытаться достигнуть всего этого бряцанием оружия, по крайней мере безответственно, несерьезно и глупо. Нельзя резать по живому, разрывать на части единый организм, функционирующий по своим внутренним законам и правилам.

Я — за суверенитет в границах разумной достаточности. Взять хотя бы тот же “татарский вариант”... Насколько мне известно, Кремль никогда не отказывался от поиска взаимоприемлемых решений “чеченского вопроса”. Но Джохар Дудаев и его окружение очень своеобразно трактовали “право чеченского народа на самоопределение”. Они подразумевали под этим свое личное право бесконтрольно распоряжаться не только богатствами республики, но и судьбами граждан.

Обратите внимание. За 3,5 года режим Дудаева проделал десятки операций по продаже нефти и нефтепродуктов. На миллиарды долларов. Но вы не найдете ни одного отчетного документа, вообще никакой бумажки, по которым можно было бы проследить “движение” этой нефти и нефтепродуктов, подсчитать расходы, узнать адреса отправителей и получателей. Все окутано мраком таинственности. Или, как любил выражаться сам Джохар Дудаев, это было “национальной тайной”.

Также тайно обставлялись его перелеты в страны Ближнего Востока, США и на Балканы. Никаких подробностей этих встреч и бесед, никаких официальных протоколов и сообщений. Цель поездок, содержание бесед, итоговые документы — все держалось за семью замками. Поэтому мы не знаем даже, за что все-таки два генерала Дудаев и Грачев выпили шампанское во время своей

последней встречи в аккурат перед нынешней бессмысленной и кровопролитной войной.

Вот для чего Дохару Дудаеву так позарез нужен был стопроцентный суверенитет. Вот почему он так яростно выступил против идеи разграничения полномочий между федеральной властью и субъектами. Вот почему в лице России стараниями яндарбиевско-удуговской пропаганды усиленно создавался образ врага, образ душителя свободы, образ угнетателя народа.

Джохар Дудаев не хотел контроля не только сверху, но и снизу. Стоило ахмадовскому парламенту вплотную заняться кадровыми вопросами, поинтересоваться финансовыми делами и особенно “черной дырой”, в которую уходило наше “черное золото”, как тут же он приказал ему долго жить. А не в меру любопытному и строптивому Городскому Собранию пришлось испытать на собственной шее мертвую хватку дудаевских опричников.

Провозглашая лозунги строительства суверенной Чеченской Республики, разглагольствуя о независимой чеченской государственности, Джохар Дудаев, его ближайшее окружение и те внешние силы, которые стояли за ними, на практике превратили Чечню в перевалочную базу оружия, наркотиков и другой контрабанды. Республика стала прибежищем преступников и всяких уголовных элементов, слетавшихся сюда, как пчелы на мед. В нашу экономику активно начали внедряться криминально-коммерческие структуры. Наши города и села захлестнули волны преступности, стяжательства и наживы. Через так называемую массовую культуру, порнографию размывались морально-нравственные устои общества, национальные

обычай и традиции. Религия была превращена по сути в прислужницу преступной политики и идеологии дудаевского режима.

Председатель комиссии по реформе народного образования Джохар Дудаев и его консультант З.Яндарбиев успешно завалили всю образовательную систему республики, подорвали основы вузов, среднетехнических учебных заведений и сети профтехучилищ.

Со сбоями работала система здравоохранения ЧР.

Невиданных масштабов достигла безработица. На грани нищеты и полуголодного существования оказались такие социально незащищенные слои населения, как пенсионеры, инвалиды, ветераны войны и труда.

Заработная плата не выплачивалась месяцами. Пособия стали такой же диковинкой, как снег среди лета. Зато буйным цветом расцвели такие явления как взяточничество, протекционизм и круговая порука. На престижные, доходные места в республике, начиная от центрального рынка и вино-водочных поточных линий и кончая последней закуской или забегаловкой, сажались дальние и близкие родственники "посланца Всевышнего", не оставались в стороне от прибыльного дела многочисленные одотейповцы, соседи, знакомые, соратники-революционеры и т. д. и т. п.

Но и на этом не кончились прелести дудаевского "рая". Став с весны 93-го практически единовластным правителем Чечни, но не сумев даже под страхом насилия удержать народ в беспрекословном подчинении, он предпринял ряд ка-

рательных экспедиций и акций, которые положили начало гражданской войне. За год с небольшим число жертв военно-полицейского режима Дудаева достигло 1000 человек. Людей по подозрению в причастности к оппозиции хватали прямо на улице и бросали за решетку, дудаевские спецслужбы вели охоту за инакомыслящими, гонениям и репрессиям подвергались те, кто проявлял малейшее недовольство и непослушание. Газеты, все другие средства массовой информации находились под “железной цензурой” Яндарбиева и Удугова.

Я убежденный сторонник открытости и гласности в работе всех структур сверху донизу. Никто не должен оставаться вне контроля и особенно — глава республики. Иначе злоупотребление властью становится нормой и неизбежно приводит к диктатуре и социальным взрывам в обществе.

Недопустимо в кадровой политике руководствоваться принципами родства, тейповщины и корысти. Такая практика парализует работу управленческих структур и производственных коллективов, вызывает обоснованные нарекания со стороны общественности, приводит к утрате чисто профессиональных качеств и навыков, пополняя тем самым ряды бездельников, дармоедов и других паразитирующих элементов, коими мы всегда были богаты.

С удовлетворением могу констатировать: ни один из моих родственников, одготейповцев и знакомых не занял с моей помощью ни одной руководящей должности, не пристроился к “теплому”

месту, не получил никаких льгот и преимуществ в обход существующих правил и законов.

Есть вещи дорогие и близкие сердцу каждого чеченца. Впрочем, как и для русского, грузина, американца или кубинца. Это сладкое слово “свобода”... Дудаев и здесь внес существенные коррективы в это понятие.

Он дал полную свободу мафиози приумножать свои несправедливые богатства, преступникам и криминальным структурам безнаказанно вершить свои черные дела, вора, мошенникам и лихоимцам беззастенчиво грабить народ, тунеядцам, бездельникам и проходимцам безбедно существовать за счет других.

Дал свободу сильному подавлять слабого, богатому — бедного, власть имущему эксплуатировать бесправного. Свобода стала уделом узкого круга избранных лиц, обслуживающих режим, “особ, приближенных к императору” (если помните, наши чрезмерно политизированные старейшины и религиозные авторитеты уже всерьез носились с идеей сделать пост Президента пожизненным и наследственным — только Дудаевы должны править чеченским народом).

Для меня свобода означает прежде всего социальную и правовую защищенность граждан, право свободного выбора профессии, места жительства и передвижения (а то последние годы мы жили словно в резервации, обнесенной колючей проволокой).

Дудаевская уродливая свобода дошла до простого рабочего, труженика села, учителя, врача, пенсионера, инвалида бесправием и нищетой.

Очень своеобразно понимал Джохар Дудаев роль и значение религии в обществе. Его стараниями и при активной помощи З.Яндарбиева и “придворных” алимов-чревоугодников религия была превращена по существу в инструмент идеологической и политической обработки, а точнее, оболванивания населения. При Дудаеве не было построено ни одной мечети, а те, что были начаты, стали памятниками незавершенки. Режим не только вмешивался в дела “религиозников”, но и напрямую диктовал им свои условия, навязывал свои решения и держал под своим неослабным контролем всю деятельность конфессий. Достаточно сказать, что муфтий назначался указом Джохара Дудаева.

Я — за отделение религии от государства, в том смысле, что выступаю против вмешательства государственных органов в религиозные дела. Государство должно помогать религиозным общинам, а не подчинять их себе, не довлеть над ними.

Невосполнимый урон нанесла дудаевщина в морально-психологическом, идеологическом плане. Исказив, извратив саму национальную идею, облачив ее в одежды экстремизма и махрового национализма, тем самым Джохар Дудаев дискредитировал борьбу чеченского народа за свои естественные права и свободы. Он способствовал созданию образа чеченца-боевика, чеченца-бандита, чеченца-мафиози. С его легкой руки гуляет теперь чеченский призрак по необъятным просторам Европы, Ближнего Востока, Азии и латинской Америки, пугая тамошние народы и правительства.

Национальная идея — душа народа. Нельзя привносить в нее элементы своей исключитель-

ности, богоизбранности, индивидуализма. Не должно быть в ней места для вражды, антагонизма и противопоставления другим народам. Национальная идея должна развиваться в гармонии с окружающим миром. Кстати, чеченский народ исторически славился своим гостеприимством, щедростью, терпимостью к представителям иных национальностей и конфессий, своим неподдельным интернационализмом и благородством.

Мы должны сделать все, чтобы из нашего повседневного обихода, морально-психологической атмосферы, идеологической надстройки исключить чуждые национальному духу и менталитету политические, нравственные и бытовые последствия режима.

И один из самых больших вопросов — вопрос об оружии. Хочу сразу оговориться: в принципе я не против права граждан на ношение и хранение огнестрельного и холодного оружия. (Хотя, применительно к нашей республике в создавшейся ситуации, я предпочел бы отложить рассмотрение данного вопроса до полной стабилизации.)

Но вся беда в том, что Джохар Дудаев и в этом вопросе сумел свои личные интересы и свою личную выгоду замаскировать под чеченский менталитет, национальные особенности и исторические традиции народа. Зачем это ему понадобилось?

Российские войска, очень странным и загадочным образом покинувшие в 1992 году пределы Чеченской Республики, оставили после себя горы оружия. Это событие, имеющее огромное значение, повлекло за собой тяжелейшие последствия,

оно остается на совести Д. Дудаева. Сколько и какое оружие было передано чеченской стороне, на каких основаниях, условиях и — самое главное! — для какой цели — эти вопросы до сих пор остаются неясными. Куда потом оружие подевалось? Часть разграблена, часть распродана.

Но опять-таки возникают еще вопросы: как это десятки стволов становились относительно легкой добычей для обыкновенных грабителей, почему по факту хищений не было возбуждено ни одного уголовного дела, отчего власть не предприняла никаких действий по изъятию ворованного оружия?

Вывод напрашивается один: Дудаев был заинтересован в бесконтрольном расползании оружия по всей республике. В таком случае ни о какой отчетности, ответственности и речи быть не могло. На один действительно утащенный ствол можно было списать сто распроданных и розданных своей многочисленной родне, друзьям, соратникам.

Преследовалась и другая цель: милитаризация общества, вовлечение отдельных группировок и кланов в вооруженные разборки, развитие культа насилия и создание имиджа вечно воюющего народа. Нас, чеченцев, еще с той поры как бы готовили к нынешней войне.

Кто должен держать ответ за это? Разумеется, Джохар Дудаев. Но не только он, но и внешние силы, которые создали для него благоприятную почву под осуществление своих преступных замыслов и далеко идущих планов.

Во внешней политике я придаю приоритетное значение развитию дружеских, взаимовыгод-

ных и равноправных отношений с Российской Федерацией. Характер этих отношений, форму и содержание должен определить сам чеченский народ путем референдума, решения общенационального съезда или постановления высшей законодательной ветви власти ЧР.

Мне представляется, что делегирование части полномочий центру не только не ущемляет суверенитет, национальную гордость той или иной республики, а, наоборот, является для нее делом выгодным, удобным и престижным. В таких сферах, как международная политика, военное строительство и оборона, разработка и освоение крупных промышленных и экономических проектов, создание новейших технологий, расширение сети энергоносителей — все эти и другие вопросы того же ряда не под силу ЧР. Для этого у нас нет ни экономической базы, ни подготовленных кадров, ни финансовых возможностей. Не проще ли ведение этих дел передать Москве, а самим переключиться на решение тех многочисленных проблем, которые ждут своей очереди?

Сказанное тем более актуально, если учесть, что в ходе военных действий Чечне нанесен огромный материальный и моральный ущерб. Одни восстановительные работы потребуют многомиллиардные суммы денег и значительные людские ресурсы.

Народная мудрость по этому поводу гласит: “По кошке протягивай ножки”. А то помните, как Джохар Дудаев как-то обещал “господину народу” величественный Город князей отстроить в Атагинской долине? Не только города не было построено, но за эти три с лишним года не построили ни од-

ного предприятия, жилого дома, объекта социального значения.

Суверенитет должен подкрепляться соответствующей экономической, материальной и финансовой базой. Общество должно созреть, прежде чем вступит в следующий виток развития. Нельзя его искусственно подтягивать к уровню, тянуть за уши, навязывать такие реформы и нововведения, которые люди сами еще не прочувствовали, не подготовились к ним. Это делается постепенно, поэтапно. Положившись на волю и мудрость “вождей”, опасно пускаться в неведомое путешествие по неведомым океанским просторам.

Летом и осенью 1991-го чеченский народ стоял на перепутье. Распад СССР и ГКЧП свалились на людей, как снег на голову. На наших глазах рушилась огромная империя. Скомпрометированными оказались армия, чья верхушка была заодно с путчистами, идеология, которая до сих пор цементировала наше общество, а в тот момент рассыпалась, как недоброкачественная штукатурка.

В умах и сердцах людей началось великое брожение и смута. Этим и воспользовалась в Чечено-Ингушетии кучка авантюристов, которая взяла якобы курс на построение суверенной национальной республики вне состава России, а на самом деле занялась беспрецедентным грабежом национальных богатств и созданием репрессивной машины для подавления собственного народа.

К сожалению, тогдашние власти не только не сумели правильно сориентироваться в создавшейся обстановке, но проявили нерешительность, близорукость и преступную беспечность,

что в конечном счете обеспечило Дудаеву и его окружению легкую победу в борьбе за кресло первого руководителя республики.

Самую неблагоприятную роль в этом сыграл наш именитый земляк Руслан Хасбулатов, который фактически санкционировал государственный переворот в Чечено-Ингушетии. Отныне чеченцы и ингуши искусственно разделены какой-то злой и могучей рукой, превратились в заложников амбициозных политических лидеров, которые взялись за проведение над ними своих безумных экспериментов.

Но даже самая темная ночь уступает расцвету.

Режима Дудаева больше не существует. Но какой ценой пришлось заплатить за это чеченскому народу, всем гражданам ЧР! Да, режим умер, захлебнулся в крови невинных жертв и жестоко обманутых им легковверных людей, но тень Дудаева еще долго будет бродить по нашей разрушенной, разграбленной, растерзанной земле.

Ибо есть среди нас еще люди, не сумевшие разобраться в личности этого человека, по-прежнему доверяющие ему, считающие его великим страдальцем за народное дело. Пока будет сохраняться такое положение в республике, придется очень туго.

Ликвидация последствий дудаевщины, пронесшейся над Чечней губительным ураганом, требует много времени и сил. Сейчас всем нам важно понять, что на данном этапе своего исторического развития республика не подготовлена для политической и государственной самоорганизации. Не созрели для этого и внешние условия.

Но даже при наличии двух этих факторов перед нами все равно станет вопрос: “А не лучше ли нам дальше развиваться в союзе с Россией, чем бросаться в объятия ее извечных соперников и конкурентов, преследующих свои цели на Кавказе?” При всем нашем желании и рвении нам не удастся исключить Чечню из необратимого процесса борьбы сверхдержав за передел мира. Чечня не может стать необитаемым островом. Это только матрешки могут позволить себе быть “государством в государстве”.

Так стоит ли ломать копья?

В личном плане я не питаю никакой вражды к Дудаеву, хотя как чеченец и как человек осуждаю его за преступную политику, которая привела к гибели десятки тысяч людей, способствовала разрушению городов и сел, спровоцировала в обществе раскол и междоусобицу. За это он должен понести наказание!

Я — антипод Дудаева в политике, я его непримиримый политический оппонент. Но я никогда не считал и сейчас не считаю, что наши споры, наши разногласия должны служить предметом вооруженных разборок, силовых приемов и нажима. Точно так же, нет, даже в большей степени, недопустимо, чтобы наша республика добивалась суверенитета и независимости для себя, воюя с Россией, вступая с ней в кровавую конфронтацию. Это не наш путь.

Последние события в Чечне показали всю несостоятельность экстремизма, национализма и политического индивидуализма. За эти 4-5 лет республика прошла путь, равный десятилетиям. Довелось нам испытать эйфорию торжества на-

циональной идеи и вкусить следом горечь разочарования, почувствовать величие духа и меру низости, испытать радость победы и боль поражения.

Мы прошли суровую школу политической жизни. Теперь самое время научиться отличать черное от белого, пустые обещания от реальных дел, утопию от действительности. Мы обязаны извлечь уроки из недавнего прошлого, памятуя, что отрицательный результат — это тоже результат. Чеченский народ, граждане ЧР наконец должны задуматься над тем, за какими лидерами и куда им идти. С чем идти? С кем идти?

Таковы в общих чертах наши принципиальные расхождения с Джохаром Дудаевым.

Ну, а судить вам...

“Грозненский рабочий”, № 10, август 1995 г.

МИФЫ И ПРАВДА ОБ АВТУРХАНОВЕ

Интервью журналисту А.Масаеву

Любая знаменитость обречена на двойную жизнь — реальную и выдуманную. Не избежал этой участи и Умар Автурханов, лидер чеченской оппозиции в недавнем прошлом, а ныне председатель Комитета национального согласия, высшей представительной власти ЧР переходного периода.

Сегодня об У.Автурханове говорят много и по-разному. Наш корреспондент встретился с ним и попытался внести ясность в этот вопрос.

Корр. — Говорят, что в свое время вас уволили со службы за серьезные проступки и злоупотребления. Кажется, вы работали тогда в Абхазии... Это так?

У.А. — Я действительно работал в органах МВД Абхазии. Только никто меня со службы не выгонял. За серьезные проступки и злоупотребления, как вы изволили выразиться, из органов не увольняют, а существуют меры более строгого порядка.

Корр. — Говорят, что вы — человек ФСК...

У.А. — Скажу вам более того: многие руководящие работники ФСК, ФСБ и МВД России — мои однокашники, с ними я поддерживаю дружеские и просто приятельские отношения. Если вы намекаете конкретно на С.Степашина — шефа

ФСК, ушедшего недавно в отставку, то он — из их числа.

Корр. — Говорят, что ваша охрана состоит из 60 человек...

У.А. — Это невозможно по двум причинам. Во-первых, меня обслуживают одна-две машины, и то взятые “напрокат” у друзей и знакомых. Во-вторых, стольких людей не разместить ни дома, где для самой семьи тесно, ни в служебном кабинете и приемной, где нет свободного от посетителей ни одного квадратного сантиметра. Мне бы своевременно выплатить зарплату тем нескольким парням, которые добровольно взяли на себя хлопоты по моей безопасности (*тяжелый вздох*).

Корр. — Говорят, что по вашему требованию ввели войска...

У.А. — Я тоже слышал об этом (*улыбка на лице*). Мои возможности в этом плане явно преувеличены. Военные подчиняются только своему командованию. Это же азбучные истины. А решение о вводе или выводе войск принимается политическим руководством страны. Я бы, например, потребовал, чтобы эти войска отсюда вывели. Но кто меня послушает?

Корр. — Говорят, что на второй день после падения Грозного вы самолично водрузили над так называемым президентским дворцом свой флаг.

У.А. — Есть Чеченская Республика. У этой Чеченской Республики есть свой флаг, и он будет всегда реять там, где ему положено.

Корр. — Говорят, что недавно на вас совершили покушение.

У.А. — За меня приняли другого человека. Стреляли. Но, к счастью, все обошлось...

Корр. — Говорят, что ваши родственники вами недовольны...

У.А. — Возможно. Кое-кому из них, наверное, я отказал в просьбе получить высокую должность или доходное место.

Корр. — Говорят, что вы с семьёй по-прежнему живете в с. Знаменское.

У.А. — В Грозном у меня нет ни дома, ни квартиры. Хочу приобрести. Но пока не хватает денег.

Корр. — Говорят, что вы любите поесть и попить...

У.А. — *(с ехидцей)*. Да, это видно по моей комплекции... Если в течение дня удастся между делом пару раз перекусить — то это уже большая удача.

Корр. — А еще говорят, что вы мечтаете о президентском кресле.

У.А. — Хотите, скажу вам по секрету: я не завидую тому человеку, который в ближайшие пять лет будет в республике первым... Как бы там он ни назывался.

Корр. — Говорят, что вы... ну... не совсем деликатный человек, грубоваты, что ли.

У.А. — Настолько грубоватый, что в конце нашей беседы поблагодарю вас за интервью и приглашу выпить кофе. Конечно, если нам дадут его допить.

От автора: допить кофе не дали. Пришло сообщение, что в Урус-Мартане произошло какое-то ЧП.

“Маршо”, № 23, 18 августа 1995 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖИТЕЛЕЙ УРУС-МАРТАНОВСКОГО РАЙОНА

По блокнотным записям

Вопрос: Это правда, что войска сюда ввели по вашей просьбе?

Ответ: Это такая же правда, как если бы по моей просьбе их отсюда вывели. Конечно, нет. Такие решения принимаются политическим руководством страны. При принятии подобных решений аналогичные просьбы в расчет не берутся. Другое дело, что кое-кто в республике хотел бы увязать этот вопрос с моим именем. Ведь рано или поздно за все кому-то надо будет отвечать, вот и ищут крайнего на роль козла отпущения.

Вопрос: Кто вам дал оружие?

Ответ: Тот, кто давал его и Джохару Дудаеву. Источник один и тот же. Разница лишь в том, что он начал его первым применять против собственного народа, а мы вынуждены были защищаться.

Вопрос: Сколько вам платят?

Ответ: В пределах нормы... Строго по ведомости. Дудаев, например, получал в месяц 100 тысяч. Но вас почему-то не смущает эта цифра. Наверное, потому, что расчеты производились в "небесной канцелярии" (*смех слушателей*).

Вопрос: Кто вас в Москве поддерживает?

Ответ: У меня сложились хорошие отношения с Черномырдиным Виктором Степановичем. Он много помогает республике, внимательно сле-

дит за тем, что здесь происходит. Неплохие контакты сложились у меня с рядом федеральных министерств...

Вопрос: (прерывая) С Ельциным встречались? Я слышал, что он вас не принимает.

Ответ: С Ельциным у меня были короткие, но содержательные встречи. Надеюсь, что впредь нас ждут более обстоятельные беседы.

Вопрос: Говорят, что вы, Гантамиров и Хаджиев передрались между собой...

Ответ: Часа три назад мы пили кофе за одним столом. Битья посуды не было (улыбаясь).

Вопрос: Вы оправдываете действия военных?

Ответ: Все действия военных, выходящие за рамки наведения порядка в республике, я не только не оправдываю, но и решительно осуждаю. Комитет национального согласия предпринимает все меры с тем, чтобы пресечь противоправные действия со стороны федеральных войск и требует сурового наказания виновных. Руководство федеральных сил с пониманием относится к подобной постановке вопроса и со своей стороны обещает разобраться в каждом случае в отдельности.

Вопрос: Когда все это кончится? У людей сил уже никаких нет...

Ответ: Понимаю... Но, чтобы это скорее кончилось, недостаточно воли и желания одной стороны. Мы готовы рассмотреть любые предложения по мирному решению чеченского конфликта. Пусть над этим задумаются те, кто засели в горах. Давайте сначала искать пути для урегулирования внутреченского противоречия. Тогда совместными усилиями нам будет проще

заняться поиском мирного исхода чеченско-российского военного конфликта.

Вопрос: Почему нам не помогают наши братья из республик Северного Кавказа? Почему они остались безучастными к нашему горю?

Ответ: Это не совсем так... Я встречался со многими руководителями северо-кавказских республик. Все они обеспокоены ситуацией в Чечне, выражают нам сочувствие. Кроме того, прорабатываются конкретные меры по оказанию нам действенной помощи.

Но, с другой стороны, давайте вспомним, как в недавнем прошлом мы вели себя по отношению к ближайшим соседям. Официальный Грозный грубо вмешивался в их дела, позволял в менторском тоне поучать их, вел себя так, как будто речь шла о подконтрольных ему районах республики. В результате этого мы оказались в глухой изоляции. Сейчас приходится снова налаживать былые отношения, преодолевать рецидив дудаевщины...

Вопрос: А мусульманский Восток?

Ответ: Вопрос не по адресу... Это ведь Джохар Дудаев так часто летал по странам Ближнего Востока, встречался с лидерами, вел переговоры и даже Мекку в год два раза посещал. Но, когда в Чечне запылала война, там словно в рот воды набрали...

По правде говоря, мы никому такие не нужны. Им и своих забот хватает. Мы сами загнали себя в угол...

“Маршо”, № 24, 10 сентября 1995 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА ЯКОБА ФОРРЕСТОЛА

Форрестол. — Господин Председатель! Извините, пожалуйста: что такое Комитет национального согласия? Это — общественная организация, государственный орган?

У.А. — Это высшая представительная власть республики на данный момент.

Форрестол. — Но это не предусмотрено Конституцией...

У.А. — На территории Республики со дня захвата Дудаевым власти вообще не было действующих законов. Если вы имеете в виду дудаевско-ахмадовскую Конституцию в кавычках, то в апреле 93-го сам Джохар Дудаев нарушил все ее основополагающие пункты. Тем самым он лишил этот документ какой бы то ни было правовой, юридической и даже моральной основы. Комитет национального согласия создан и функционирует, опираясь на волю абсолютного большинства чеченского народа.

Форрестол. — Благодарю вас за разъяснение... Скажите, пожалуйста, почему на вас зол Хасбулатов? Он подверг вас убийственной критике...

У.А. — Вы знаете, в свое время Хасбулатов грозился посадить в железную клетку тогдашнего руководителя республики Завгаева. Потом поссорился с Джохаром Дудаевым и обещал стереть его

в порошок. Сейчас вот на меня набросился... Да, что тут я! В октябрьские дни 93-го Р.Хасбулатов вознамерился отрешить от власти российского Президента. Такой он человек, вечно недовольный всеми и вся, самовлюбленный, самонадеянный, обуреваемый жадной властью. Политический банкрот, одним словом, который пытается удержаться на плаву, потопив других. Мне очень неприятно говорить об этом, но он вынуждает меня так поступить.

Форрестол. — Много ходит слухов о коррупции в высших эшелонах власти... О нефтедолларах, о счетах в зарубежных банках... Называются конкретные лица... Что вы могли бы сказать по этому поводу?

У.А. — Я не готов дать исчерпывающий ответ на ваш вопрос. Мне известно обо всем этом ровно столько, сколько и вам. Но я вполне допускаю, что подобные злоупотребления имели место. Это косвенно подтверждается тем, что некоторые высокопоставленные деятели из дудаевской команды проживают в настоящее время за границей и недостатка в средствах не ощущают. Мной дано указание соответствующим службам заняться этим вопросом и подготовить для меня подробную информацию. Не берусь судить, насколько эта работа будет успешно продвигаться.

Форрестол. — Да, да... Я как раз хотел спросить: а вы не боитесь, что вам помешают, не дадут раскрыть свои махинации? Ведь у чеченской мафии, как и у всякой другой, рука длинная...

У.А. — Такие опасения не лишены почвы. Позвольте вам напомнить: Джохар Дудаев так и не дал "добро" на возбуждение уголовных дел по

факту разбазаривания в огромных размерах нефти и нефтепродуктов лицами, которые занимали большие посты в его Правительстве, а затем, рассорившись со своим патроном, пошли против него.

Форрестол. — Так, так... Интересно, почему?

У.А. — Я думаю, здесь несколько причин. Во-первых, он не хотел огласки (все-таки в одной упряжке шли). Во-вторых, во многих этих незаконных операциях был замешан он сам (подельники, если их хорошенько прижать, выдали бы его с потрохами). В-третьих, боялся физических действий с их стороны, ибо не питал иллюзий насчет “волчьих законов”, по которым живут эти люди.

Форрестол. — Вы допускаете, что Дудаев может вернуться?

У.А. — Смотря куда.

Форрестол. — На президентское место.

У.А. — Тогда больше, чем половине чеченцев придется искать место в других краях.

Форрестол. — Не понял... Почему?

У.А. — Какая-то часть, вкусившая все прелести дудаевщины, не захочет больше жить под ним. Другая вынуждена будет бежать, опасаясь репрессий и преследований... А вообще-то это нереально.

Форрестол. — А если он будет избран в парламент от какого-нибудь горного хутора?

У.А. — Мне будет искренне жалко жителей этого горного хутора.

Форрестол. — Как вы относитесь к Имаеву, Масхадову... Они сейчас ведут переговоры.

У.А. — Я не достаточно хорошо знаю их. Но Масхадов производит впечатление порядочного человека. По-моему, он не уронил и своей воинской чести... Что касается Имаева, тут — сложнее, много в этой личности неясного, противоречивого...

Форрестол. — А Шамиль Басаев?

У.А. — Лучше всего о нем скажут компетентные органы.

Форрестол. — Раз мы перешли на личности... Кто вам больше импонирует: академик Хаджиев или премьер Хаджиев?

У.А. — Саламбек Хаджиев — фигура цельная, многогранная.

Форрестол. — Кого бы вы еще назвали из своего окружения?

У.А. — Лечу Магомадова.

Форрестол. — Вы не назвали Гантамирова?

У.А. — Спасибо, что напомнили.

Форрестол. — Когда вы отдыхаете?

У.А. — Я давно забыл, что это такое.

Форрестол. — Это нормально?

У.А. — Это ненормально, но сейчас по-другому не получается.

Форрестол. — Ваше сокровенное желание?

У.А. — Выспаться, а проснувшись, услышать, что война закончилась.

“Маршо”, № 28, сентябрь 1995 г.

ШТРИХИ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ПОРТРЕТУ ЧЕЧЕНСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Оппозиция — это понятие (не термин) вошло в нашу жизнь вдруг, неожиданно-негаданно. Честно говоря, я сам первоначально не задумывался над его содержанием, довольствуясь обзором формы. Прошло достаточно времени, многое пришлось повидать и прочувствовать, прежде чем смог в полной мере осознать самую суть этого явления, его многозначность, незаметные невооруженным глазом оттенки и нюансы.

На одной из встреч мне задали такой, я бы сказал, провокационный вопрос: “Вас считают отцом чеченской оппозиции. Вам это нравится?” Не помню сейчас, как дословно тогда я ответил, но примерно таким образом: “Любое отцовство — вещь приятная, лишь бы дитя не подвело...”

А если серьезно, само явление, включенное в термин “чеченская оппозиция”, заслуживает обстоятельного исследования и анализа, ибо без него невозможно представить во всем ее многообразии общественно-политическую жизнь нашей республики за последние 4-5 лет.

Принято считать точкой отчета возникновения чеченской оппозиции момент захвата власти в ЧР Д.Дудаевым. Мне представляется, что это не совсем так. Разве деятельность Народного фронта

(председатель Х.-А.Бисултанов) в 1989–1990 гг. не является классическим образцом оппозиции? Неформальное движение республики не просто выражало недовольство существующей в нашей республике партийно-бюрократической властью, но самым решительным образом расшатало ее основы, призывало тогдашнее руководство к добровольной отставке, оказывало на него сильнейший нажим. Не отдельные элементы, а основы чеченской оппозиции, на мой взгляд, закладывались именно в ту пору. И, к чести Хож-Ахмеда Бисултанова, он довольно умело управлял “процессом”, не давая ему выйти за рамки цивилизованных форм ведения борьбы.

Разумеется, свою лепту в создание образа чеченской оппозиции внесли и клуб “Кавказ”, Союз содействия перестройке, движение зеленых, да тот же ОКЧН на первом этапе своей деятельности (подробнее речь об этом пойдет ниже).

На первом съезде чеченского народа (конец ноября 1990 г.) оппозиция, как явление общественно-политическое, получила дальнейшее развитие, в ней наметилась тенденция в сторону ожесточения и конфронтационности. Я бы даже сказал, что тогда в понятие “оппозиция” лево-радикальной группировкой З.Яндарбиева были привнесены первые признаки антагонизма, экстремизма и популизма. Тогдашнее руководство республики подобного опасного крена не заметило (или сделало вид, что не заметило), и вместо того, чтобы дать достойный отпор поднявшим голову национал-революционерам, начало заигрывать с ними, увещевать их, а то и задабривать щедрыми посулами и обещаниями. Аппетит последних после

такого отношения к себе со стороны сильных мира сего только усиливался. Далеко не случайно националисты типа З.Яндарбиева на определенном этапе сочли возможным единым фронтом с партноменклатурой повести решительную борьбу с Народным фронтом, чтобы разделаться с последними с помощью первых, а потом взяться за них, — уже более окрепшими, сплоченными и вдохновенными одержанной победой.

С того самого времени движущей и направляющей силой оппозиционного движения в республике стала яндарбиевская ВДП. Умеренные революционеры и центристы (М.Ахмадов, Л.Умхаев и другие) не только не сумели противостоять натиску вчерашних товарищей-соратников, но своей нерешительностью, политической близорукостью и демагогией позволили национал-экстремистам полностью перехватить инициативу на съезде, навязать ему свои решения и превратить его в дальнейшем в орудие захвата власти в ЧИР. (Сегодня вышеназванные лидеры снова появились на политической сцене республики и предпринимают отчаянные попытки создать оппозицию, открещиваясь от ее ошибок и неудач и присваивая себе все лучшее, что в ней было.)

Выборы в ОКЧН (общенациональный конгресс чеченского народа) и лидирующее положение в нем политического тандема Дудаев-Яндарбиев окончательно подорвали позиции умеренно центристского крыла съезда, и в республике образовалось три очага противостояния: ВС ЧИР, представленный в основном партноменклатурой, съезд чеченского народа, превращенный Дудаевым—Яндарбиевым в инструмент политической

борьбы за власть и революционизированная часть интеллигенции, претендующая на свой (лакомый) кусок от пирога власти.

Вокруг этих трех политических центров образовывались несколько полей притяжения, которые заполнялись наиболее активными слоями населения. Социальная база ОКЧН в этом отношении была шире, так как его функционеры ловко использовали в своей пропагандистской работе популярные в народе лозунги о демократии, социальной справедливости, национальном возрождении, свободе и независимости, исламском ренессансе и т. д.

В дни ГКЧП оппозиционное движение в республике достигло своего апогея. И нужно отдать должное Джохару Дудаеву, он сумел извлечь из этого максимальную пользу для себя, и на волне народного гнева, вызванного кремлевскими путчистами, укрепил позиции ОКЧН, придав выступлению масс организованный характер, объединяя под одним лозунгом разрозненные отряды оппозиции, и взял полностью инициативу в свои руки.

В сентябре-октябре 1991 года в республике произошел "тихий дворцовый переворот". При активной помощи высокопоставленных кремлевских эмиссаров (Хасбулатов, Бурбулис, Полторанин, Руцкой и др.) Д. Дудаев и его сторонники насильно разогнали Верховный Совет ЧИР, для видимости и отвода глаз на переходный период создали так называемый Высший Временный Совет, воспользовавшись паузой безвластия, перегруппировали свои силы, и, уже уверившись в своей безнаказанности, легко расправились с начавшим было

роптать ВВС, и передали всю власть ОКЧН. В октябре дудаевцы подготовили и провели президентские и парламентские выборы, на успех в которых были обречены заранее согласованные и утвержденные списки кандидатов. При этом по новому избирательному закону, написанному функционерами ОКЧН, целые группы граждан вообще были лишены права баллотироваться на выборах. Сейчас об этом и многом другом дудаевцы предпочитают не вспоминать.

В этих условиях очень не просто было противостоять ОКЧН и его верхушке. И тем не менее, группа интеллектуалов во главе с А.Бугаевым, остатки Народного фронта Х.-А.Бисултанова, некоторые члены распущенного ВС ЧИР пытались противодействовать незаконным выборам, вели разъяснительную работу среди населения, проводили митинги и сходы. Но силы были неравные. Пользуясь попустительством со стороны российского руководства и бездействием силовых структур республики, Д.Дудаев создал вооруженные отряды, расставил везде своих людей и к моменту проведения выборов был фактическим правителем Чечни. Несмотря на все жесткие меры, принимаемые дудаевцами для подавления всякого недовольства, инакомыслия и непослушания, чеченский народ никогда не мирился с узурпацией власти в ЧР. То затухая, то вспыхивая с новой силой, оппозиционное движение давало о себе знать.

Весной 1992 года недовольство дудаевским правлением стало особенно заметным. Если в первые дни, недели и месяцы президентства Дудаева люди находились под впечатлением его демагогических и популистских выступлений, громких

обещаний и националистической фразеологии, то постепенно приходило осознание какой-то театральности происходящего, игры на публику, революционного краснбайства.

Эти чувства испытывал и я сам. Дело в том, что с самого начала “чеченской революции” мой родной Надтеречный район стоял особняком во всех этих перипетиях и смуте. Возможно, в силу своей отдаленности от вечно бушующего Грозного, возможно, в силу того, что люди здесь больше заняты делом, трудом и менее подвержены митинговому синдрому, не знаю. Как бы то ни было, абсолютное большинство населения района трезво смотрело на вещи и терять голову из-за “суверенитета” не собиралось.

Грозный был недоволен такими настроениями в Надтеречье, пытался навязать нам свою схему выборов в местные органы власти, подсовывал свои кандидатуры. Мы такой диктат отвергли. Пошли своим путем. Потоком лжи и грязи на нас обрушилось удуговско-яндарбиевское телевидение, радио, крепко доставалось и от газет. Нас называли предателями, отступниками, московскими прихвостнями, лакеями и т.д. Не меня конкретно, не моих единомышленников, а весь район, всех жителей.

С тех пор к нам прочно прилип эпитет (ярлык) — мятежный район.

В марте 92-го года в республике возникла пиковая ситуация. Джохар Дудаев и его команда успели к тому времени показать всю свою недееспособность в управлении республикой, появились первые признаки свертывания промышленного производства, в сельском хозяйстве вообще твори-

лось непонятно что, начались серьезные трения между Дудаевым и парламентом. Одним словом, назревала гроза.

Оппозиция вышла на улицы города Грозного, и люди пошли за нами. Выступление было продумано в мельчайших деталях, неплохо проработали в части организационной. И тем не менее мы проиграли. Почему?

Главная причина заключалась в том, что руководство оппозиционными силами в корне отвергало мысль вооруженного устранения от власти Джохара Дудаева. Мы выступали категорическими противниками насильственных методов борьбы.

Дудаев же во имя сохранения своей власти шел на все, в том числе на кровопролитие. Мы не были готовы к этому ни морально, ни физически.

Тогда дело обошлось “малой кровью” (хотя мне очень не нравится такое словосочетание). Под натиском вооруженных до зубов сторонников Дудаева оппозиция отступила.

Конечно, были и слабые стороны нашего выступления. На разных этапах к оппозиции примыкали разные люди. Некоторых из них приводило к нам чувство оскорбленного самолюбия (что-то не поделили с Джохаром Дудаевым), кто-то шел к нам в надежде получить пост после победы, а были и такие, кто пристраивался к нам на всякий случай...

Не все ладилось в руководстве. Иной видел себя уже в роли нового вождя, другой не хотел ему уступить, а третий вообще игнорировал всех. Малодушие, двурушничество, паникерство — было и это.

Я сжег за собой все мосты. Отныне на долю надтереченцев выпало считать себя бастионом противостояния дудаевской диктатуре, которая обрела уже реальные очертания.

Около года оппозиция не предпринимала никаких активных действий. Это был период самоанализа и накопления сил. Несмотря на поражение в Грозном, в Надтеречье оппозиция пустила глубокие корни. Как бы Грозный ни пытался поставить район на колени, свернуть с избранного пути, ничего не вышло. Попробовали сунуться к нам с оружием в руках. Быстро отбили охоту. Надтеречье не сдавалось!

В апреле (15 числа) в Грозном начался профсоюзный митинг. Люди вышли на площадь Свободы в основном с экономическими требованиями (выдача зарплаты, пенсий и пособий, социальная защита населения и т. д.).

Руководство оппозиционным движением приняло решение принять эстафету из рук профсоюзов и продолжить митинг, но уже под политическими лозунгами. Нас поддержали городское собрание г. Грозного (председатель Б.Гантамиров) и значительная часть депутатского корпуса во главе с Ю.Сосламбековым. Таким образом, социальная база оппозиции значительно расширилась.

Наученные горьким опытом весны 92-го, мы приняли меры безопасности. Для этой цели была выделена вооруженная группа, которой вменялось круглосуточное дежурство на митинге, обеспечение порядка и пресечение провокационных вылазок со стороны дудаевцев. Большую организаторскую и воспитательную работу на бессрочном митинге протеста проводили наши товарищи

С.Хаджиев, Л.Магомадов, Ж.Гакаев, А.Бугаев и др.

Мы были близки к цели, и только огромное желание довести дело до конца без единой капли крови удерживало нас от более решительных действий. Были моменты, когда наши силы уравнились, а затем чаша весов склонилась в нашу сторону. Если есть малейший шанс разрешить конфликт мирными средствами, ни в коем случае нельзя его упускать — так виделась нам главная задача. Мы продолжали вести переговоры, хотя отдавали себе отчет в том, что противная сторона ведет двойную игру, юлит, искусно лавирует и плетет интриги, специально затягивает время и лихорадочно собирает силы для нанесения удара. Мы знали, что Дудаев коварный противник, но не знали, что до такой степени.

4 июня 1993 года наступила трагическая развязка. На рассвете дудаевские части в упор расстреляли Городское собрание Грозного, а сам Бислан Гантамиров был ранен. Число убитых с обеих сторон превысило 100 человек, не говоря уже о раненых.

Ночью к Театральной площади подтянули танковые колонны, и штаб митинга стал перед дилеммой: продолжить акцию протеста или разойтись по домам? После острых и жарких дебатов штаб принял решение разойтись. Сделано это было с единственной целью сохранить жизнь сотен людей, которые по зову сердца вышли на митинг и готовы были стоять до конца.

Мы снова недооценили Джохара... После разгона митинга, Д.Дудаев, в нарушение всех пунктов заключенного ранее Договора, запустил

на всю мощь маховик своей репрессивной машины. Начались аресты и преследования активистов оппозиции. Отряды дудаевцев стали проникать в Надтеречный район, но каждый раз, как говорится, уходили несолоно хлебавши.

Чеченская оппозиция вступила в третий этап борьбы с режимом Дудаева. Хронологически он начался с лета 1993 года и закончился поздней осенью 1994 года. Чем мы занимались в этом промежутке?

Я не скажу, что после вынужденного отступления под натиском дудаевских бронеколонн у нас совсем опустились руки. Были, конечно, и разуверившиеся (“с этим дьяволом тягаться невозможно”) и перебежчики, и просто уставшие воевать с ветряными мельницами. К слову сказать, чеченская оппозиция никогда не была однородной. Ее нельзя ни идеализировать, ни огульно охаивать. Она была такой, каким было наше общество в те годы, вбирая в себя, как губка, все его плюсы и минусы.

Но костяк остался. Встал в строй поправившийся от ранения Б.Гантамиров. По-прежнему с удвоенной энергией работали С.Хаджиев, Л.Магомадов, А.Бугаев и другие товарищи.

До последнего времени в организационном плане оппозиция не имела единого руководящего органа. Связи между отдельными течениями и группами внутри самой оппозиции поддерживались нерегулярно, от случая к случаю. Между тем недовольство дудаевским режимом, несмотря на жесточайшие репрессивные меры, росло день ото дня. В Надтеречье прибывали гонцы со всех уголков республики, просили покровительства и защи-

ты. К весне 94-го года Чеченская республика напоминала снова пороховую бочку, для которой достаточно было бы одной спички. Такой спичкой и стала карательная акция, которую дудаевцы предприняли в одном из микрорайонов г. Грозного. Параллельно с этим участились вооруженные рейды дудаевских спецчастей в Надтеречный район. Начало военной эскалации было положено.

Мы понимали, что обычными методами и средствами противостоять режиму невозможно. И тогда созрела идея проведения съезда чеченского народа. Туда были приглашены представители всех районов и сел республики, просили провести выборы делегатов. На съезде, исходя из реальной расстановки сил и сложившейся общественно-политической ситуации, прозвучало предложение о создании Временного Совета ЧР, как единого координирующего и направляющего центра борьбы с режимом Дудаева. Кроме того, съезд наделил ВС ЧР властными полномочиями.

Создание Временного Совета явилось крупным событием в политической жизни республики. Отныне оппозиционные силы обрели в его лице мощную организационную структуру, которая наравне с правящим режимом могла осуществлять властные функции, контролировать определенные территории и распространять свое влияние на новые районы.

Весной в республику вернулся только что выпущенный на свободу из Лефортово Р.Хасбулатов. Мы от всей души приветствовали и его освобождение, к которому приложили руку, и его возвращение на Родину. Рассчитывали, что он внесет достойный вклад в развитие оппозиционно-

го движения и употребит весь свой авторитет и опыт в деле свержения дудаевского режима. Но Р.Хасбулатов, внешне шагая в ногу с оппозицией, начал вести “свою игру”, стараясь навязать всем собственные правила и видение вопроса. На какой-то стадии, действуя в рамках своей “миротворческой группы”, он поставил оппозиционные силы под угрозу раскола, внес в наши ряды сумятицу и неразбериху, внедрил в наше сознание бациллы нездорового соперничества за лидерство и взаимного недоверия.

Нам стоило огромного труда и напряжения нервов преодоление “учения и философии” этого неприкаянного фаталиста, который появляется всюду, где жарко, подливает масла в огонь и затем умывает руки.

Джохар Дудаев располагал значительной военной силой. Никто из нас уже не сомневался, что он пустит ее в ход при первой необходимости. Оппозиция не располагала достаточным противовесом, и поэтому расчет делался на Москву, которая по-прежнему считала ЧР субъектом РФ. Раз так, она должна оказать давление на Дудаева, который, кстати, пользовался российским оружием, оставленным каким-то непонятным образом в Чечне уходящими войсками.

Так, примерно, мы рассуждали. Но речь не шла о ведении военных действий в ЧР. С растущей тревогой я наблюдал за тем, что в московских коридорах власти все чаще и чаще стали раздаваться голоса, призывающие Ельцина раз и навсегда покончить с “мятежной Чечней”, “проучить как следует Дудаева” и т.д.

В конце лета—начале осени 94-го режим буквально залил республику кровью. Карательные экспедиции следовали одна за другой. После Грозного такая участь постигла гг. Аргун, Урус-Мартан. Фактически в республике шла гражданская война, которая уносила десятки и сотни человеческих жизней.

Москва выражала беспокойство развитием событий и недвусмысленно давала понять, что не намерена более терпеть диктаторские замашки Дудаева.

Недостаточно подготовленные, наспех, 26 ноября 1994 года мы предприняли отчаянную попытку решить чеченскую проблему своими силами, не втягивая в этот конфликт Россию.

В третий раз мы потерпели неудачу. По-другому, наверное, и быть не могло, ибо нам противостояли хорошо обученные, вооруженные самым современным оружием и техникой военные формирования режима.

11 декабря 1994 года на территории Чеченской Республики начались военные действия. С падением режима Дудаева чеченская оппозиция сочла свою задачу выполненной и самораспустилась.

“Возрождение”, № 47, октябрь 1995 г.

Я БОРОЛСЯ ЧЕТЫРЕ ГОДА

В день отлета Умара Автурханова в Москву с ним встретился корреспондент газеты “Маршо”. Предлагаем вашему вниманию их беседу.

Корр. — Умар, сегодня вы улетаете в Москву. Насколько мне известно, вместе с вами уезжает и Саламбек Хаджиев, так же, как и вы оставивший свой пост. Хотелось бы знать, с какими мыслями и чувствами вы оставляете республику?

У.А. — Действительно, мы уезжаем. Думаю, что временно. Уезжаем в связи с переводом на более высокие должности. Здесь же мы оставляем более, чем должности. Для меня это — четыре года борьбы и нечеловеческих усилий. Поэтому мы не можем не думать над тем, как и чем помочь республике еще больше? По нашему мнению, замена руководителей была необходима, прежде всего — для консолидации сил. А для чего консолидировать силы? Мне кажется, что с нашим с Хаджиевым уходом мы объединяем силы вокруг Завгаева. Мы также выступили с предложением пригласить сюда Руслана Хасбулатова. Это — еще один лидер чеченского народа, который должен принять участие в деле консолидации: считаю, что к нам примкнет и Дудаев. Думаю, он понимает, что мы должны соизмерять свои действия с нуждами республики, и тогда мы сможем прийти к единой для всех нас цели. Мы должны прийти к выборам и на них определится, кто же в респу-

блике имеет наибольший вес и наибольший авторитет, и кто республикой будет “командовать”. Чтобы прийти к выборам нужно объединить усилия и остановить кровь. Для этого, конечно же, нужно продолжить переговорный процесс, и переговоры должна вести единая чеченская сторона. Если мы сумеем остановить кровопролитие, провести разоружение и подвести под какие-то законодательные рамки находящееся здесь вооружение, то, я уверен, и войска уйдут, и кровь не будет литься, и наступит тот день, о котором мечтает каждый чеченец.

Корр. — Вы говорите о консолидации. Но возможна ли она в условиях, когда существует и Комитет национального согласия, и восстановил свои полномочия бывший Верховный Совет? Не внесет ли это еще большую сумятицу, не начнется ли борьба между этими двумя органами власти?

У.А. — Не думаю, что они не смогут договориться. Будет лучше, если эти два органа объединятся и создадут двухпалатный парламент или какой-то другой орган. Человеком, который должен возглавить этот орган, на мой взгляд, является Руслан Хасбулатов.

Корр. — Но лидерами, которых вы называете, произнесено в адрес друг друга немало упреков и обидных слов. Не помешает ли им это договориться?

У.А. — Что касается меня, то я готов переступить через любой порог в интересах нашей республики и народа.

Корр. — Люди устали. Едва ли не каждый ждет вывода российских войск с территории рес-

публики. Верите ли вы в возможность скорого вывода войск?

У.А. — Соглашение по блоку военных вопросов подписано. Осталось лишь уточнить механизм его выполнения. Понятно, что тот механизм не должен ущемлять интересы какой бы то ни было стороны. Ясно и другое: мы должны разоружаться, а не вооружаться. Если мы перестанем стрелять, будем складывать оружие, то те войска, что должны быть выведены, уйдут. А те, что останутся здесь на постоянной основе, будут переведены в казармы.

Корр. — Относительно войск и войны. Говорят, что если бы не было штурма 26 ноября, начавшегося в три утра, то командиры дудаевских вооруженных формирований уже к десяти часам того дня обещали решить вопрос с президентом: то ли он соглашается на досрочные выборы, то ли его ниспровергают во имя консолидации, о которой вы говорите. Однако говорят, что именно вы настояли на штурме, что на вас оказали давление некие силы. Как все было? Почему вторгшиеся в Грозный бронеколонны оказались разгромленными?

У.А. — Отвечу сразу: входя 26 ноября в Грозный, мы не имели целью разворачивать здесь сколько-нибудь серьезные боевые действия. У нас были основания полагать, что дело закончится определенными договоренностями между нами и сторонниками Дудаева...

Корр. — Извините, что прерываю вас, но хотел бы уточнить. Не получается ли так, что ваш расчет строился на принципе, что вы, то есть ваши силы и силы, подчиняющиеся Дудаеву, постоят

друг против друга, побряцают оружием и с миром разойдутся?

У.А. — Мы рассчитывали, что мы сумеем обойтись без крови. Если же говорить о причинах случившегося в тот день, то я назвал бы сегодня только две. Во-первых, в город вошли в основном необстрелянные, не нюхавшие пороха ребята. Во-вторых, Москва не оказала обещанную помощь, в частности мы не получили гарантированной нам авиаподдержки.

Корр. — Ну, а кто все-таки подтолкнул вас к штурму?

У.А. — Штурма, как такового, не было. Человеком же, который категорическим образом настаивал на том, чтобы мы вошли в Грозный, был Р.Хасбулатов. Он, причем неоднократно и настойчиво, говорил мне: “Не медли, занимай Грозный”.

Корр. — Вас называют ставленником Москвы. Вам, должно быть, известно о “хабарах”, ходящих по Чечне, что Москва сделала “ставку” именно на вас только по причине отсутствия или неимения в наличии других лидеров, которые еще год или два назад посмели бы публично заявить, что Чечня является составной частью России. Так ли это?

У.А. — Меня, за спиной и в глаза, действительно называют федералистом. Да, я — федералист. Но не в том смысле слова, что я обязан чем-то России. Я федералист в том смысле, что для республики именно сегодня нужна Россия. Для республики сегодня нужно сырье, нужна братская помощь России. Мы вместе жили и, думаю, в дальнейшем будем жить. Без влияния каких-то

больших государств маленькой Чечне все равно самостоятельно не выжить.

Взгляните на то, что происходит в мире. Многомиллионный курдский народ не может обрести автономию в составе Турции. В то же время абхазы, численность которых едва достигает ста тысяч, такую автономию имеют. Поэтому для самовыражения нации, для развития ее нет ничего лучше, чем сотрудничество с Россией. Когда мы создадим условия, прежде всего экономические, на что потребуются десятки лет, я буду первым, кто выступит за наше самоопределение.

Корр. — Ваша позиция по этому вопросу понятна. Скажите, какое отношение вы имеете к вводу войск в Чечню? Если, разумеется, имеете...

У.А. — Мы всегда старались сделать то, что пойдет во благо республики. Мы потеряли пятьсот человек только для того, чтобы войска не были введены. Мы знали, как войска будут наводить здесь порядок. Я знал, как военный: войска наводят порядок так, как могут. Поэтому сделал все, чтобы войска сюда не вошли. Ну а когда это все же случилось, я шел впереди...

Войска так или иначе вошли бы, чтобы убрать режим Дудаева. Поэтому нет ни моей, ни чьей-то вины в происшедшем. Есть вина тех, кто привел республику к такому развитию событий. Поверьте, если бы Д.Дудаев делал то, что положено делать всякому президенту, то в Чечне до сих пор, пока жив хотя бы один чеченец, не было бы и ноги российского солдата.

Корр. — То есть все зависело от Дудаева?

У.А. — Именно. Не преврати он республику в “малину”, все было бы иначе. Зарплата, пенсии

— все это на совести бывшего правительства во главе с Дудаевым. Прикрываясь националистическими лозунгами, эти люди обкрадывали народ, творили свои грязные дела.

25 октября истекает срок его полномочий. Но допустим, что мы встретились, провели раунд переговоров между собой, обо всем договорились, и если он ничего не боится, почему бы не провести выборы? Если он обладает действительно таким авторитетом, как утверждает, то он по полному праву вновь станет президентом. Что мешает ему пойти на такой шаг?

Корр. — Москва увязывает возможность переговоров с Дудаевым с пересмотром им своих взглядов. Примерно такой представляется и ваша позиция по этому вопросу. Может ли быть компромисс?

У.А. — Переговоры — уже компромисс. Выборы могут стать их результатом. Против Дудаева возбуждено уголовное дело, и что он получит, амнистию или реабилитацию, повторяю, зависит только от него. Считаю, что мы сделали очень важный шаг. Сделали первыми, причем в отличие от другой стороны, никаких предварительных условий не ставили. Теперь остается ждать проявлений доброй воли со стороны Дудаева.

Корр. — Идет интенсивная подготовка выборов в Госдуму, в том числе и в нашей республике. В то же время, насколько мне известно, вы настаиваете на переносе выборов в республиканские органы власти. Непонятно, как все это будет выглядеть. Если нет условий для проведения выборов в органы власти Чечни, то как можно в этих же условиях проводить выборы в ФС РФ?

У.А. — Я действительно считаю, что выборы должны быть перенесены на то время, которое понадобится для стабилизации обстановки. Что касается выборов в Госдуму, то 17 декабря они в Чечне не состоятся. Причины, думаю, не надо объяснять.

Корр. — Так почему их не переносят? И разве правильно настаивать на выборах в Госдуму до формирования законных органов власти ЧР на демократической основе?

У.А. — Назначать или переносить выборы в Госдуму мы не можем, даже на территории Чечни. Это — прерогатива Москвы, а она пока никаких решений по этому вопросу не приняла.

Корр. — Мы все свидетели тому, что ситуация в республике ничуть не улучшилась. Несмотря на официально объявленное окончание войны, продолжаются обстрелы населенных пунктов, гибнут люди. Не считаете ли вы, что позиция КНС по этому вопросу должна быть, скажем, более жесткой? Почему не слышно требований ежедневных, ежечасных, ежеминутных, прекратить этот беспредел?

У.А. — Вы ошибаетесь, если думаете, что мы не занимаем по этой проблеме достаточно четкую и жесткую позицию. Вопросы прекращения военных действий, нарушения прав и свобод граждан республики, возмещения ущерба мы с Хаджиевым постоянно ставили перед руководством России, в частности перед Черномырдиным. Должен сказать, что именно по этой причине и я, и Хаджиев были неудобны для Москвы. Никто не может упрекнуть нас в том, что наше мнение по поводу творимых федеральными войсками безобра-

зий отличается от мнения народа Чеченской Республики.

Корр. — Кстати, никто не знает, что произошло в вашу последнюю поездку в Москву. В репортаже “Вестей” с вашей пресс-конференции после встречи с Черномырдиным прозвучала ваша фраза: “Мы — не марионетки. Ни Москва, ни кто-то другой не может нас снять”. Так что же было?

У.А. — Да, разговор с Черномырдиным был долгим и трудным. Но переданные “Вестями” слова были произнесены не по итогам встречи с премьер-министром России, а были ответом на вопросы журналистов, желавших знать, не считаем ли мы себя марионетками. Повторяю, никогда не были ими и не будем.

Корр. — Так все-таки настаивал Черномырдин на вашей с Хаджиевым отставке?

У.А. — Нам предложили более высокие должности в правительстве России. Не больше того. Решение же об отставке мы принимали сами. Этого требовала ситуация. Скажу больше, от принятого нами решения в определенной степени зависело и дальнейшее финансирование восстановительных работ.

Корр. — Последний вопрос. Как раз по финансированию. Тысячи людей в Грозном остались без крыши над головой. Медленно идет восстановление жилья, строительство же новых домов вообще не ведется. В то же время, скажем, в районе аэропорта имени шейха Мансура в короткие сроки вырос новый военный городок. Не лучше ли было бы перевести войска в казармы по месту прежней дислокации, а средства, используемые для строи-

тельства военных городков, пустить на жилье для грозненцев?

У.А. — Да, ситуация в Грозном чрезвычайно сложная. Тысячи людей остаются без крова. Даже там, где жилье восстановлено, не подготовлены к зиме коммуникации. Поэтому сейчас завозятся calorиферы, вагончики, скоро поступят финские домики... Мы делаем все, что в наших силах. Военные городки же — это вопрос не ко мне. Куда и сколько денег пустить, решают в Москве.

Корр. — Спасибо. Успехов в Москве.

“Маршо”, № 48-49, 18–25 ноября 1995 г.

ДЛЯ ЧЕЧНИ НЕОБХОДИМА ПРОГРАММА МИРА

Чем больше проходит времени, тем четче выкристаллизовываются в памяти события последних лет со всеми их плюсами и минусами. Окидывая взглядом новейшую историю моего народа, я вновь и вновь думаю, как жаль, что “время ни на миг не остановишь” и “жизнь невозможно повернуть назад”. Сегодня, когда большая часть родной Чечни в развалинах, тысячи ее граждан скитаются в поисках возможности хоть где-нибудь найти кров и средства к существованию, я, как один из активных действующих лиц той трагедии, что разыгралась на древней земле вайнахов, все чаще сам себе задаю вопросы, мучительно ищу на них ответы — как она зарождалась, как привела к неслыханному кровопролитию, во время которого мы, чеченцы, нарушив адаты предков, подняли руку на соплеменников, чем отзовется завтра, в чем были наши просчеты и промахи, которые благими намерениями вымостили дорогу в ад. Перед моим взором мысленно нескончаемой чередой проходят картины событий последних лет.

Вот жаркое лето 1991 г. Вся страна находилась в “предгрозовом” состоянии. На этом фоне разыграли фарс, и до нас дошла весть о том, что Общенациональный съезд (позже переименованный в конгресс чеченского народа — ОКЧН) заявил о выходе из состава РСФСР и СССР не вполне определенной части Чечено-Ингушской

Республики и объявил это, не имеющее границ независимое государство, Чеченской Республикой, во главе с председателем высшего органа республики — Исполкома ОКЧН — генералом Д.Дудаевым. Большую часть населения ЧИР, так же как и весь мир, это известие мало взволновало: декларация о государственном суверенитете, принятая общественной организацией, выглядела совершенно несерьезной. Увы, прошло совсем немного времени, и выяснилось, что у ОКЧН весьма серьезные намерения. В начале сентября вооруженные гвардейцы Дудаева захватили здание Совмина, радио- и телецентра, помещение, где шло заседание Верховного Совета республики, жестоко избив при этом попытавшихся сопротивляться депутатов. Срочно прибывший в Грозный Р.Хасбулатов сделал все, чтобы придать случившемуся видимость законности, направить ход чеченской революции в русло, подконтрольное лично ему. При этом он не только узаконил разгон ВС ЧИР, но и содействовал созданию Временного Высшего Совета, превращению его в политическую “крышу” для Дудаева. На последнего Р.Хасбулатов, по всей видимости, хотел опереться, как на своего наместника в Чечне. Однако вскоре выяснилось, что у того были свои планы: сначала члены ВВС были объявлены “предателями чеченской нации”, а затем такая же участь постигла и самого Р.Хасбулатова. В тот момент еще можно было осуществить операцию по “разоружению незаконных вооруженных формирований”. Для этого не понадобились бы ни танки, ни артиллерия, ни авиация: в республике еще действовали подчиняющиеся центральной власти органы прокурату-

ры, милиции, госбезопасности, находились вполне боееспособные воинские части. Вооружение же “гвардейцев” состояло из стрелкового оружия. К тому же, в Грозном митингам сторонников ОКЧН противостояли не менее решительные и многотысячные митинги его противников. Безусловно, и тогда бы не обошлось без жертв, но, во всяком случае, не среди мирного населения, в глазах которого Дудаев еще не успел вырасти в общенационального героя. Однако, в силу разных причин, связанных со всем комплексом общеполитических проблем распадавшегося СССР, этого сделано не было. Кто мог тогда, даже в самом страшном сне, предвидеть, что посеянный ветер принесет столь ужасающую бурю.

Первыми предвестниками надвигавшихся бед стали резкий экономический спад и адекватный ему всплеск криминализации общества. Как известно, ЧИР занимала в РСФСР одно из последних мест по уровню социально-экономического развития. Почти 70% доходной части бюджета покрывалось за счет федеральных ассигнований и как только этот источник был перекрыт, начали иссякать легальные источники доходов населения. Безработица же среди чеченского, особенно сельского населения и до того чрезвычайно высокая (около трети трудоспособного населения к началу 90-х годов), с приходом “суверенитета” резко возросла. Для тысяч здоровых мужчин, особенно среди молодежи, единственным доступным “орудием труда” оказался автомат. Именно эта часть общества и составила костяк социальной базы пражящего режима.

К тому же и экономические планы оказались абсолютно утопичными. Это и идея строительства гигантского водопровода от Северного Кавказа до Ближнего Востока, это и мечты о превращении “независимой” Чечни во “второй Кувейт” и многое другое. Инвестиции не поступали.

Вместе с тем, по мере исчезновения легальных источников существования быстрыми темпами стали развиваться криминальные. Чечня постепенно превращалась в крупнейший на территории бывшего СССР центр по производству фальшивых денег и подложных финансовых документов. Еще более опасным оказалось превращение республики в перевалочную базу контрабанды, в том числе оружия и наркотиков. Ни в одной части мира торговцы оружием не получали такой свободы, как здесь. Вряд ли где еще национальная гвардия пополнялась за счет выпущенных на свободу уголовников, в том числе и особо опасных рецидивистов.

Общее ослабление властных структур, неслыханная коррупция и криминализация госаппарата, наличие у населения значительного количества огнестрельного оружия, взрывы, теракты, диверсии на государственных объектах вошли в обиход уклада жизни. Похищения людей, убийства, насилие, открытое пренебрежение элементарными нормами права стали повседневными событиями. Попытки созданного Совета по борьбе с преступностью и саботажем овладеть криминальной ситуацией успеха не имели. Общество проигнорировало выполнение Указа Д.Дудаева об обязательной регистрации находящегося у населения оружия. Как следствие — то, что “расследование” тяжких преступлений стало част-

ным делом родственников жертвы. В Чечне вновь стал возрождаться институт кровной мести.

Бесконтрольно действовавшие в республике вооруженные преступные группировки совершали разбойные нападения на автомобильный и железнодорожный транспорт. На Грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги за те годы были разграблены тысячи вагонов. Сумма похищенного исчисляется сотнями миллиардов рублей.

Благодаря большим запасам вооружений, оставшихся на территории республики после ухода Российской Армии, и широкой вовлеченности Чечни в региональные конфликты, она стала одним из главных источников распространения оружия на Северном Кавказе и всем юге России. При этом четко вырисовывалась заинтересованность официального Грозного, радикальных националистических и криминальных лидеров других республик региона в распространении нестабильности на весь Северный Кавказ под лозунгами борьбы за свободу и независимость. Чечня стала главной базой для Конфедерации народов Кавказа, источником ее материального обеспечения, стремясь при этом использовать возможности КНК в собственных интересах (как орудие давления на федеральный Центр, "приводной ремень" в установлении внешнеполитических связей с теми государствами Ближнего и Среднего Востока, где есть диаспора северо-кавказских народов и т. п.).

Для обеспечения контроля за ситуацией в республике власть была вынуждена непрерывно ужесточать административные меры, наращивать потенциал силовых структур, нагнетать националистическую и военную истерию. Начиная с 1991

года систематически вводилось чрезвычайное положение, объявлялся комендантский час, подавлялось любое легальное проявление инакомыслия.

На фоне все углубляющегося кризиса во всех сферах экономической жизни республики происходило интенсивное расслоение населения по национальному, родовому, религиозному признакам и по политическим взглядам. Оппозиция, существовавшая с самого начала захвата власти сторонниками режима, стала приобретать все большее влияние. Расширялась ее база — ее поддерживали трудовые коллективы, различные политические объединения и социальные слои.

К наиболее последовательной оппозиции можно отнести политический блок “Круглый стол”, движения “Даймокс”, “Маршо”, “Гражданское согласие”, партию “Нийсхо”, Славянский конгресс, Совет глав местных администраций, национальную интеллигенцию, бывших коммунистических функционеров, бывших депутатов парламента ЧИР и др.

В то же время, критически оценивая наши тогдашние действия, надо честно признать, что неорганизованность, преследование прежде всего своекорыстных интересов, отсутствие единой программы совместных действий не дали возможности лидерам оппозиции эффективно противодействовать режиму. Постепенно центр оппозиционного движения переместился из Грозного на периферию. “Круглый стол”, возглавлявший практически все оппозиционные режиму выступления в 1991–1993 гг., после событий мая-июня 1993 года распался. Усилилась борьба за власть и влияние между различными родовыми кланами (тейпами) и

группировками, представители которых стремились использовать сложившееся положение для получения как можно большей возможности распоряжаться сырьевыми и финансовыми ресурсами республики. Стали создаваться и активно развиваться военизированные структуры, ориентированные на конкретную политическую фигуру.

В этой непростой обстановке, к концу 1993 года, оппозиционные силы, видевшие возрождение Чечни в составе Российской Федерации, но при делегировании центру лишь ограниченной части полномочий (оборона, финансы, транспорт и некоторые другие), объединились в рамках Временного Совета Чеченской Республики (ВСЧР). В его состав в основном вошли руководители административных районов Чечни и политические деятели, не запятнавшие себя связями с коррумпированной верхушкой.

Видя в лице ВСЧР реального соперника, имеющего все шансы прийти к власти, официальный Грозный неоднократно предпринимал попытки разделаться с ним силой. В ответ мы были вынуждены организовать в каждом районе вооруженные отряды самообороны.

Растущее влияние ВСЧР среди населения Чечни продемонстрировал проведенный в Надтеречном районе 4 июня 1994 года съезд представителей чеченского народа, в котором приняло участие 2056 делегатов, представлявших 14 из 17 районов республики. Съезд потребовал отставки руководства ЧР и признал ВСЧР высшим органом государственной власти в Чечне. В то же время, в ходе съезда вновь выявилось наличие серьезных разногласий в среде оппозиционных сил.

К осени 1994 года события стали развиваться с лавинообразной стремительностью. Официальный Грозный все более ужесточал формы и методы управления республикой, категорически отказываясь от какого-либо учета мнения оппозиционных сил. Республика с нарастающим ускорением скатывалась в горнило гражданской войны. Федеральный центр предпринимал усилия с целью восстановления действия федеральной Конституции, пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований, прекращения имевших место массовых нарушений прав и свобод граждан, прав соседних субъектов Федерации, предотвращения возникшей реальной угрозы нарушения целостности Российской Федерации. Однако адекватной реакции из Грозного не последовало. Складывалось впечатление, что действия правящего режима напоминали движение несущейся по спуску автомашины, у которой отказали тормоза, из-за чего с каждым метром возрастала скорость приближения к катастрофе.

Дудаев, фактически все годы готовившийся к войне, спровоцировал самую жесткую, репрессивную форму федерального вмешательства в дела Чеченской Республики. Сегодня четко видно, что избрав вооруженный метод вмешательства, центр, к сожалению, не смог принять должных мер по недопущению нарушений прав человека как в самой Чечне, так и на территориях, связанных с событиями в ней. Проводившееся в тяжелейших условиях, при жесточайшем сопротивлении изначально противопоставивших себя общепринятым нормам незаконных вооруженных формирований, восстановление конституционного порядка во мно-

гих случаях на деле оборачивалось пренебрежительным отношением к основополагающим гарантиям прав граждан на жизнь, неприкосновенность жилища, свободное передвижение, личное национальное достоинство и многие другие. Превращенные в руины после бомбардировок и артобстрелов населенные пункты, тысячи убитых, сотни тысяч оставшихся без крова сыграли роль бумеранга. Народ, уставший от беспредела правившего режима, приведшего к вводу федеральных сил, озлобился. Ситуация все более перерастала в беспредел со стороны всех сил, участвовавших в конфликте, который утвердил беззаконие, экстремизм и даже терроризм. Фактически вся страна понесла в целом в Чечне огромный урон. Тысячи безвинных жертв, сироты, вдовы. Федеральный центр понес триллионные расходы как в ходе вмешательства, так и на преодоление его последствий, а они таковы, что их придется преодолевать десятилетиями, причем как, еще неизвестно. Десятки постановлений Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Российской Федерации по ситуации в Чечне фактически остались невыполненными.

После известных событий, остановивших кровопролитие, жизнь постепенно возвращается в этот некогда цветущий, а ныне разрушенный край. Я искренне сочувствую тем, кто взвалил сегодня на себя бремя подготовки документов, которые определяют будущее взаимоотношений Чечни и Российской Федерации. Они должны основываться не на изначальной недоверии и подозрении к действиям друг друга, а на заботе о стабильности и целостности как всех территорий государства, так

и Российской Федерации в целом. Я был и остаюсь убежденным сторонником необходимости сохранения для Чеченской Республики статуса субъекта в составе Российской Федерации, хотя с правами, во многом отличающимися от прав других субъектов Федерации. Народ Чечни выстрадал себе такое право. Экономика Чечни настолько интегрирована в экономику Федерации, что другого пути, на мой взгляд, просто быть не может. При этом я хотел бы подчеркнуть, что в современных условиях государство подчас отказывается от некоторых своих суверенных функций в отношении национальных или внутринациональных институтов, то есть составных частей государства. Однако в вопросах территориальной целостности государства суверенитет, конечно же, неделим и абсолютен. На современном этапе развитие российского федерализма затруднено диктатом двух тенденций: национал-сепаратизма и национал-унитаризма. И тот, и другой препятствуют объективному процессу демократизации федеративных отношений, идущему как за счет большей самостоятельности субъектов Федерации, так и за счет общенациональной интеграции экономических, культурных и социально-политических процессов развития всей Российской Федерации. И когда я слышу голоса национал-сепаратистов, то хочу возразить им в ответ: неужели очень горький опыт не подсказывает, что разрушенная инфраструктура Чечни не вынесет тяжкого бремени мнимого суверенитета? За последние годы тысячи здоровых мужчин привыкли зарабатывать себе на жизнь исключительно автоматом. Кто накормит их? Сегодня необходимо, сплотившись вокруг легитимно избранного главы

республики, заняться восстановлением правопорядка. Мы не можем допустить, чтобы в новое тысячелетие Чечня вошла как символ криминальной зоны, где похищение людей с целью выкупа стало нормой жизни. Прах наших предков, славившихся своим мужеством, отвагой, благородством, гостеприимством, почтительным отношением к гостям и чужестранцам, стучит в мое сердце, думаю, так же, как и в сердца сотен тысяч моих соплеменников, когда мы вновь слышим о похищении журналистов, строителей, убийствах врачей, других мирных, безвинных граждан. Вновь захватываются заложники за пределами республики, совершаются теракты. Мы не можем вновь превратиться в центр экспорта нестабильности на Северном Кавказе и юге России.

В то же время, по поступающим сведениям, между различными лидерами вооруженных отрядов и группировок развернулась борьба за право контроля за теми или иными отраслями экономики и хозяйства. Кроме того, некоторые из “борцов” за независимость угрожают тем, кто искал цивилизованное решение с Россией проблемы суверенитета, старался предотвратить то, что сегодня ими сделано в Чечне. Народ вместо обещаний независимости и благоденствия получил море слез и крови, худшее из рабства — нищету. Последнее будет уничтожать народ без видимой крови и физически, и нравственно. Поэтому надо сначала спасти чеченский народ как этнос, дав ему мира и хлеба, а потом искать виновных.

Когда горит дом, сначала тушат пожар, а потом ищут виновников.

Спешка некоторых руководителей Чечни начать разборки до решения проблемы мира и хлеба дает основания думать, что для них перво-степенны амбиции, а не национальные интересы.

Сегодня есть настоятельная необходимость отодвинуть на второй план чванство и амбиции, объявить в Чечне Программу мира, вернуть домой сотни тысяч соотечественников, вынужденно покинувших отечество, и вместе с ними поднимать из крови и руин нашу многострадальную землю.

Пока не поздно, пока окончательно не загублено будущее нашего народа мы должны во имя и ради высших ценностей и достижения главного пожертвовать самолюбием и амбициями, отказаться от искушения воевать до последнего чеченца. Поиск виновных в трагедии нашего народа даст толчок к “охоте на ведьм”, сорвет начавшийся хрупкий процесс примирения нашего общества и, не дай Бог, послужит началом нового выяснения отношений между родами, кланами, тейпами, что обернется еще большей кровью многострадальной чеченской нации, и, я боюсь, она этого уже просто не переживет.

Сегодня задача одна — общими усилиями восстанавливать социально-экономическую жизнь.

Время все расставит на свои места, и через пять лет мудрый чеченский народ скажет свое веское слово и определит дальнейший путь развития своей Родины.

Содержание

Предисловие.....	3
Хочу жить в нормальной Республике.....	5
Как я пришел в большую политику.....	9
Нас ждет народ.....	17
Силе оружия — силу добра, сознания, разума.....	22
У министра чесались руки, а у премьера болела душа.....	37
Текущий момент и основы конституцион- ного строя в Чеченской Республике.....	41
Все мы виноваты.....	58
История нас рассудит.....	62
Что я не поделил с Дудаевым.....	73
Мифы и правда об Автурханове.....	92
Ответы на вопросы жителей Урус-Мартановского района.....	95
Ответы на вопросы американского журналиста Якоба Форрестола.....	98
Штрихи к коллективному портрету чеченской оппозиции.....	102
Я боролся четыре года.....	115
Для Чечни необходима Программа мира	124

